

VILNIAUS UNIVERSITETAS

Aliona Popova

**ELITINĖS ŽINIASKLAIDOS PASAULĖVAIZDŽIO IR KORTEŽINĖS
SĄVEIKOS DISKURSAS**

Daktaro disertacijos santrauka
Humanitariniai mokslai, filologija (04 H)

Vilnius, 2010

Disertacija rengta 1995-2010 metais Baltarusijos valstybiniame universitete ir Minsko valstybiniame lingvistikos universitete.

Disertacija ginama eksternu.

Mokslinė vadovė:

prof. habil. dr. Irina Oukhvanova-Shmygova (Baltarusijos valstybinis universitetas, humanitariniai mokslai, filologija – 04H)

Disertacija ginama Vilniaus universiteto Humanitarinių mokslų srities filologijos krypties taryboje:

Pirmininkė:

doc. dr. Ala Lichačiova (Vilniaus universitetas, humanitariniai mokslai, filologija – 04H)

Nariai:

prof. habil. dr. Eleonora Lassen (Vilniaus universitetas, humanitariniai mokslai, filologija – 04H)

prof. habil. dr. Irina Oukhvanova-Shmygova (Baltarusijos valstybinis universitetas, humanitariniai mokslai, filologija – 04H)

doc. dr. Asija Kovtun (Vytauto Didžiojo universitetas, humanitariniai mokslai, filologija – 04H)

doc. dr. Galina Michailova (Vilniaus universitetas, humanitariniai mokslai, filologija – 04 H)

Oponentai:

doc. dr. Ina Dagtė (Vytauto Didžiojo universitetas, socialiniai mokslai, sociologija – 05 S)

doc. dr. Jelena Konickaja (Vilniaus universitetas, humanitariniai mokslai, filologija – 04 H)

Disertacija ginama viešame Humanitarinių mokslų srities filologijos krypties tarybos posėdyje

2010 m. gegužės 28 d. 14 val. V. Krėvės auditorijoje

Adresas: Universiteto 5, LT - 01513 Vilnius, Lietuva

Disertacijos santrauka išsiuntinėta 2010 m. balandžio .... d.

Disertaciją galima peržiūrėti Vilniaus universiteto bibliotekoje.

ВИЛЬНЮССКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

Алёна Попова

**ДИСКУРС-КАРТИНЫ МИРА И КОРТЕЖНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ
ЭЛИТАРНЫХ СРЕДСТВ ИНФОРМАЦИИ**

Автореферат докторской диссертации
Гуманитарные науки, филология (04 Н)

Вильнюс, 2010

Диссертация выполнена в 1995-2010 годах в Белорусском государственном университете и Минском государственном лингвистическом университете.

Диссертация защищается экстерном.

Научный руководитель:

Проф. д.ф.н. Ирина Ухванова-Шмыгова (Белорусский государственный университет, гуманитарные науки, филология – 04Н)

Диссертация защищается на заседании Совета Вильнюсского университета по гуманитарным наукам филологического направления:

Председатель:

доц. д-р Алла Лихачёва (Вильнюсский университет, гуманитарные науки, филология – 04Н)

Члены:

проф. габил. д-р Элеонора Лассан (Вильнюсский университет, гуманитарные науки, филология – 04Н)

проф. д-р. д.ф.н. Ирина Ухванова-Шмыгова (Белорусский государственный университет, гуманитарные науки, филология – 04Н)

доц. д-р Асия Ковтун (Университет им. Витаутаса Великого, гуманитарные науки, филология – 04Н)

доц. д-р Галина Михайлова (Вильнюсский университет, гуманитарные науки, филология – 04Н)

Оппоненты:

доц. д-р Ина Дагите (Университет им. Витаутаса Великого, социальные науки, социология – 05 S)

доц. д-р Елена Коницкая (Вильнюсский университет, гуманитарные науки, филология – 04Н)

Защита диссертации состоится 28 мая 2010 г. В 14 час. в ауд. Винцо Кревес на открытом заседании Совета Вильнюсского университета по гуманитарным наукам филологического направления

Адрес: Университето 5, LT - 01513 Вильнюс, Литва

Автореферат разослан ..... апреля 2010 г.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Вильнюсского университета.

Ivadas

Žurnaliniai spaudos leidiniai posovietinėje erdvėje yra vienas iš talpiausių ir sparčiausiai besiplėtojančių spausdintinės periodikos segmentų, tampančių skirtingų disciplinų – žurnalistikos, kalbotyros, sociologijos, psichologijos – tiriamu objektu. Žurnalinius spaudos leidinius posovietinėje erdvėje daugiausia reprezentuoja *populiarioji spauda*, kuriai būdingas šnekamasis dėstymo stilius, stilių eklektizmas, atviri vertinimai, apeliavimas į jausmus ir kt. (Ворошилов 2004, Костомаров 1994, Корконосенко 1997) Aktualus tebelieka klausimas apie būtinybę tobulinti spaudą, kad ji tenkintų ir labiau išprususios skaitytotojų auditorijos poreikius. Ieškodami į jį atsakymo mes pažvelgėme į jau egzistuojančius *kokybiškos spaudos* standartus.

Kokybiško tipo žurnaliniai spaudiniai išsamiai pristatyti pasaulinėje žurnalų klasifikacijoje. Tarp jų specialistai pirmiausia išskiria tokius leidinius kaip „Harvard Business Review“, „The Economist“, „Fortune“, „Business Week“, „McKinsey Quarterly“, „Science & Technology“, „Another Magazine“, „MicroMega“, „Международные отношения“ (Jamieson 1992, Bauer 2006, Дедюхина 2004, Стюарт 2004). Tokiems leidiniams priskiriami taip pat sekmadienį išeinantys tokių dienraščių kaip „The New York Times“, „Wall Street Journal“, „Financial Times“, „Il Sole 24 Ore“ priedai. Šie leidiniai turi neginčytiną įtaką ir vertę: jie lemia informacijos srautus ir veikia likusios žiniasklaidos elgesį. Pavyzdžiui, laikraštis „The New York Times“ vadinamas „leidiniu, nustatančiu profesinius standartus“ – juo pasitikima, jis gerbiamas, jo medžiagomis remiasi kitų leidinių žurnalistai (Jamieson 1992).

Kai kurie iš minėtų leidinių, tokie kaip „Harvard Business Review“, „The Economist“, „Fortune“, „Wall Street Journal“, jau turi posovietinėje erdvėje savas versijas, kurias leidžia vietos redakcinės kolegijos.

Šio darbo **aktualumą** lemia būtinybė sukurti savus *kokybiškos spaudos* standartus, kurių kriterijai ir nurodomi šiame tyrime. Darbas atliktas remiantis komunikacijos produkto tyrimais kalbotyroje (Арутюнова 1981, Ван Дейк. 1989, Лассан 1995, Пиотровский 2005, Стернин 2003, Fiske 1990, Lakoff 1980, Lindqvist 1981), žurnalistikoje (Акопов 1991, Березин 2003, Засурский 1999, Ивченков 2003), taip pat kokybinėje sociologijoje (Головачев 1996, Девятко 1998, Ротман 2002, Finch 1986) ir simbolio filosofijoje (Дубровский 1982, Мэнли П. Холл 1992). Savo ruožtu kalbotyros mokslą reprezentuoja pragmatinė ir psychosociolingvistinė prieigos, kurios aktualios šiuolaikiniuose diskurso tyrimuose (Ван Дейк 2000, Страусс 2001, Dijk van 1972, 1981, Hall 1980, Lawrence 1989, Potter 1990, Lindlof 1995). Mums taip pat buvo svarbu perprasti semiotinių ir semasiologinių prieigų savitumą tiriant komunikacijos produktą. Todėl rėmėmės tiriamaisiais metodais, išplėtotais *kauzalinio-genetinio metodo*

rėmuose (Ухванова-Шмыгова 1994, 1998, 2000, 2002, 2006), nes jam būdinga matyti tiriamą objektą integruotai.

Bendras darbo apibūdinimas

Tyrimo tikslai ir uždaviniai. Tyrimo tikslas yra apibūdinti elitinės žiniasklaidos (toliau EŽ) turinio specifiką ir kartu nustatyti EŽ tekstų turinio sandaros pagrindines *tendencijas*.

Siekiant šio tikslo numanoma išspręsti šiuos uždavinius:

- 1) nustatyti turinio lingvistines ir kognityvines charakteristikas, įtraukiant į lingvistinį lauką *pragmatikos koordinatę*: objekto pragmatiką (subjekto ir objekto sąveiką) bei subjekto pragmatiką (subjekto ir subjekto sąveiką), *sociolingvistikos koordinatę* (diskursų grupes (Swales 1994)) ir *tekstologinę (diskursyvinę) koordinatę*, apibrėžiančią turinio linijinę (naratyvinę) sklaidą terminais „topika“ ir „fokusas“, teminiai laukai bei jų hierarchija;
- 2) iširti kortežinį turinį (adresanto ir adresato sąveiką) ir nustatyti vaidmenis, kuriuos atlieka adresantas ir kurie prirašomi adresatui, taip pat vaidmenų porų hierarchinį reikšmingumą; adresanto ir adresato sąveika lemia leidinio formatą, arba struktūrinį šios abipusės sąveikos dėmenį;
- 3) apibūdinti žanrines bei stilistines leidinio charakteristikas ir atskleisti diskurso kuriamų pasaulėvaizdžių bei kortežinės sąveikos santykį EŽ tekstuose;
- 4) atskleisti šio tipo leidinių tekstų turinio organizacijos tipologinius ir išskirtinius bruožus.

Tyrimo **objektas** yra EŽ bei tokių kalbos ženklų kaip laikraščio *straipsnis*, žurnalo *rubrika* ir atskiras *leidinio* leidimas turinys.

Tyrimo **dalykas** yra esminė stuktūriškai ir funkciškai nulemta turinio plotmės dichotomija, išskirta kauzalinio-genetinio metodo rėmuose: diskursas-pasaulėvaizdis (objektiškai orientuotas turinys) ir kortežinės sąveikos diskursas-vaizdas (subjektinis turinys). Pastaroji dichotomija kauzalinėje-genetinėje perspektyvoje pateikiama referentinio ir kortežinio turinio dichotomijos kontekste.

Darbe tyrinėjami trys „atskiri atvejai“ (*case studies*). Taigi tiesioginė tyrimo **medžiaga** yra:

- Vienas iš straipsnių, išspausdintų italų laikraščio „Il Sole 24 Ore“ sekmadienio priede „Domenica“;
- Viena iš anglų kalba spausdinamo žurnalo „Harvard Business Review“ rubrikų;
- Vienas iš anglų kalba spausdinamo žurnalo „The Lion“ leidimų.

Visi trys leidiniai priklauso EŽ grupei. Jie skirti aukštą statusą turinčioms socialinėms grupėms (Головачев 1996) iš šiuolaikinių išsivysčiusių valstybių.

„Harvard Business Review“ – pats autoritetingiausias anglų kalba spausdinamas žurnalas apie vadybą (Дедюхина 2004). „Il Sole 24 Ore“ – įtakingas italų laikraštis apie politiką, finansus ir teisę [it.wikipedia.org/wiki/Il_Sole_24_Ore, www.giornalilocali.it/quotidiani/il-sole-24-ore.htm]. Pirmasis leidinys leidžiamas JAV, antrasis – Italijoje. Kiekvienas jų turi kelias dešimtis versijų įvairiomis kalbomis. Platinami daugiausia pagal prenumeratą. Pasirinkdami žurnalą „The Lion“ papildėme EŽ vaizdą, nes tai tarptautinis klubinis uždaras žurnalas, platinamas pagal prenumeratą tik klubo nariams (Lions Club International – pati stambiausia elitinė labdaros organizacija pasaulyje).

Metodologija ir tyrimo metodai. Metodologiniu darbo pagrindu tapo kauzalinė-genetinė teorija (Всемирная Энциклопедия. Философия 2001), reprezentuojanti diskurso analizės baltarusiškąją mokyklą. Kauzalinė-genetinė teorija (toliau KGT) skirta tirti sudėtingų kalbos ženklų funkcinį turinį. Pagal ją į turinio branduolį įtraukiama *referentinė* (informacija apie bendravimo objektą), *kortežinė* (informacija apie komunikacijos dalyvius – bendravimo kortežą), *ženklinė-referentinė* ir *ženklinė-kortežinė* informacija (žr. I.Uchmanovos-Šmygovos darbus, bibliografiją), be to, atsižvelgiama į jos struktūrinę, hierarchinę, linijinę ir sistemine organizaciją.

Tyrimo taikomi šie loginės, lingvistinės ir diskurso analizės metodai: indukcija, dedukcija, abdukcija, taip pat identifikacinė-interpretacinė analizė (temą ir remą plėtojanti analizė), teminių laukų analizė, žanrinė analizė (sutelkiant dėmesį į tokias diskurso kategorijas [toliau tekste – DK] kaip teksto „atvirumas-uždarumas“), rekonstrukcijos, operacionalizacijos metodai, socialinė vaidmenų analizė. Visi šie metodai yra dviejų sintezuotų metodikų – diskurso-pasaulėvaizdžio ir kortežinės sąveikos diskurso-vaizdo rekonstrukcijos – dėmenys.

Pateiksime pagrindinių tyrimo kategorijų definicijas. **Diskursas** darbe suprantamas kaip tekstas, turintis tekste reprezentuotą socialinį kontekstą, be to, toks yra bet kuris tekstas (šnekamasis ar rašytinis, šiuolaikinis ar istorinis, realus ar dirbtinai sukonstruotas) su visa jo reikšmių įvairove bei daugiafunkciškumu, turintis realų ir potencialų komunikacijos turinį. Kitaip tariant, atsižvelgiama į tiesioginę kalbos praktikos santykį su ekstralingvistiniais veiksniais. Atitinkamai **diskurso analizę (tiriamąjį diskursą)** mes suvokiame kaip nuoseklų kompleksinį viso diskurso turinio tyrimą: analitinį skaitymą, kurio metu renkami duomenys apie teksto turinį, jų aprašymą, aprašytųjų elementų analizę ir gretinimą, rezultatų verifikaciją; suvokiame tai kaip kompleksinę visų teksto turinio plotmių analizę, įskaitant socialinio konteksto rekonstrukciją (adresanto/A1 ir adresato/A2 sąveiką). Būdama iš esmės tekstologinė diskurso analizė priklauso metodikoms, tiriančioms socialinį kontekstą, o tai reiškia, kad ji tuo pat metu yra daugelio humanitarinių ir socialinių mokslų metodika. Tačiau jos išsamumas

užtikrinamas analizuojant skirtingus kalbinės veiklos lygmenis – fonetinį/prozodinį, leksinį-semantinį, pragmatinį, psicholingvistinį, etnolingvistinį ir pan.

Diskursas-pasaulėvaizdis/objektinis turinys – tai savotiška objektinė-teminė spausdintų leidinių „matrica“. Mes rekonstruojame šį turinį dekodavdami (1) referentinį ir (2) ženklinį-referentinį diskurso turinį. Referentinis turinys aktualizuojamas (manifestuojamas) (a) hierarchinėje (referento pragmatika) ir (b) struktūrinėje (kognityvinė plotmė) diskurso turinio plotmėse. Ženklinis-referentinis turinys aktualizuojamas (c) sisteminėje (paradigmatikos plotmė) ir (d) linijinėje (sintagmatikos plotmė) diskurso turinio plotmėse. Kiekviena iš jų gali būti pateikta (operacionalizuota) atskiromis diskurso kategorijomis (pavyzdžiui, „erdvė“, „laikas“, „veikla“, „atribucija“ ir pan.). Diskurso kategorijų nusistatymas organizuoja tiriamąją procedūrą ir leidžia pateikti tyrinėtojo veiklos algoritmą (plg. *Galperinas [konceptualusis/faktologinis turinys]*, *Bachtinas [chronotopas]*).

Kortežinės sąveikos diskursas-vaizdas/subjektinis turinys – tai komunikantų vaidmenų (statuso, socialinės lyties, profesijų ir kt.) sąveikos matrica, komunikacinio žiniasklaidos produkto poveikio matrica, kurios pagrindas yra (1) aktualaus *kortežinio turinio* (visos aktualizuotos A1 ir A2 santykių rūšys) su jo (a) hierarchine ir (b) linijine plėtra sąveika su (2) potencialiu, arba *ženkliniu-kortežiniu, turiniu* su jo (c) sisteminė (žiniasklaidos teksto žanras ir leksinė bei stilistinė plotmė) ir (d) struktūrine (komunikavimo formatas) plėtote. Terminu **kortežas** įvardijami komunikantai, dalyvaujantys tam tikro kalbos akto freime tiesiogiai (šnekos aktas) arba netiesiogiai (per raštą), bei jų sąveika (intersubjektinė sąveika); tai originali, pokyčiams atvira, subjektinė veikla. Atitinkamai **kortežinis turinys** – tai tokios veiklos formuotė arba atspindys bendravimo stiliuje; teksto turinio branduolio komponentas. Jam taip pat priklauso informacija apie komunikantų sąveikos pobūdį ir specifiką bei galimybė šios informacijos praplėtimo, kai komunikantai santykiauja su teminiais subjektais. Socialiniai ryšiai aktualizuojami kuriamų tekstų turinyje tiesiogiai (nominacija) arba netiesiogiai (intersubjektyviai).

Ženklinis-kortežinis turinys – tai žanro ir formato žymenimis užfiksuota informacija apie grupinį (plačiaja prasme socialinį bei istorinį) komunikacijos dalyvių statusą, kuris lemia struktūrinės ir sisteminės organizacijos pasirinkimą; tai ženkle atspindinti tipinė komunikantų elgsena (žanro bei formato turinio tipas).

Būtina paaiškinti dar tris kategorijas: **kortežo tipą, vaidmenis ir bendravimo tipus**.

Tarp **kortežo tipų** mes skiriame profesinį, amžiaus ir giminystės tipus; demokratinį, totalitarinį, patriarchalinį. Atitinkamai **vaidmenis** suvokiame kaip laukiamą iš subjekto veiksmų būdą tam tikromis aplinkybėmis; tai turinio elementai, kuriuos nagrinėjame kaip besiklostančius

į tam tikrus bendravimo tipus (žr. *Bendravimo tipai*). O **bendravimo tipus** apibrėžiame kaip komunikantų sąveikos pobūdį: teksto atvirumo ir prieinamumo laipsnį, jo dialogiškumą.

Darbe plačiai vartojamas terminas **diskurso kategorija (DK)**. Tai diskurso analizės operacinis dėmuo. DK skiriamos pagal funkciją ir abstrakcijos laipsnį. KGT kontekste mes skiriame **išorines** DK, kurios vienija funkcines turinio grupes (pavyzdžiui, diskursą-pasaulėvaizdį ir kortežinės sąveikos diskursą-vaizdą); ir **vidines** DK, kurios vienija funkcines grupes (pavyzdžiui, hierarchija, struktūra, sistema, linija); taip pat **operacines** DK, kurios sudaro tiesioginį diskurso turinį.

DK rinkinys ir kiekvienos jų funkcija įvairuoja priklausomai nuo teksto ir lemia jo savarankiškumą, unikalumą. DK savitumo nustatymas yra diskurso analizės uždavinys. Šio tyrimo kontekste išorinės DK yra “misija” ir “(žurnalistinė) dingstis”; vidinės DK yra “tema/referentas”, jos/jo struktūra ir hierarchija ir t.t. Operacinės DK yra “atribucija”, “laikas”, “veikla”, “intersubjektyvumas”, “erdvė” ir kt. (Anksčiau diskurso tyrimais, remiantis KGT, buvo nustatyta daugiau kaip 30 operacinių DK.) Išsamiau apžvelgsime tokias operacines DK, arba diskurso turinio formuotės veiksnys, kaip „struktūra“, „hierarchija“, „linija“, „sistema“. Taigi **hierarchija** – tai socialinis, vertybinis, aksiologinis veiksnys, organizuojantis turinį. **Linija** ir **sistema** – tai atitinkamai sintagmatinis ir paradigmatis veiksniai, organizuojantys turinį. Ir pagaliau **struktūra** – tai intelektualinis (kognityvinis) veiksnys, organizuojantis turinį. Atitinkamai **hierarchinė teksto turinio organizacija** nušviečia aksiologinį turinio aspektą; **sisteminė teksto turinio organizacija** – semantinę (paradigminiai santykiai) ir žanrinę bei stilistinę turinio aspektus kaip vienovę, o **linijinė teksto turinio organizacija** – ženklų reprezentuojamą sintagmatinį turinio aspektą; **struktūrinė teksto turinio organizacija** – temų bei sąvokų dermę, taip pat turinio formato aspektą.

Be jau paašškintų esminių darbo terminų, pateiksime ir šiuos:

Atskiro atvejo tyrimas (case-study) – tai metodas, kuriuo visapusiškai, pakopiui ištiriamas atskiras atvejis, turint tikslą nustatyti jo būdingas charakteristikas bei ekstrapoliuoti jas analogiškiems atvejams. Tai optimalus laukas taikyti kokybines metodikas tekstų analizei (Lawrence W. 1989, Попова 2004).

Kokybinė teksto analizė (Qualitative text analysis) – tai teksto turinio tyrimas neformalizuotu pavidalu bei jo turinio interpretacija. KvlA metu atsižvelgiama į teksto visumą, atskleidžiama jo struktūra, potenciali turinio reikšmė; ji pagrįsta selektyvia elementų atranka ir turi iliustracinį pobūdį, atsižvelgia į A2 poziciją. KvlA atstovauja daugelis metodikų, tarp kurių naratyvinė, socialinė vaidmenų, retorinė analizė, taip pat identifikacinė interpretacinė analizė, žanrų analizė, esminių komunikacijos objektų ir esminių subjektų ženklinės reprezentacijos analizė ir kt.

Kaip priešprieša egzistuoja **kiekybinė teksto analizė (Quantitative text analysis)** – teksto turinio tyrimas formalizuotu pavidalu. Tyrimo procesas siekia tekstų ar dokumentų turinio statistinio išmatavimo. KvnA sutelkia dėmesį į manifestuojamos (aktualizuojamos) turinio reikšmės tyrimą. Būdingos šios prieigos charakteristikos yra sistemiškumas, objektyvumas, apibendrinimas. Jai atstovauja tokios metodikos kaip kontentinė analizė, kuria šiame darbe nesinaudojama.

Kauzalinė-genetinė perspektyva (KGP) (metodologija) – tai metodologinė perspektyva, pagal kurią įvairios istorinės perspektyvos (pozityvistinė, interpretacinė, kritinė, postmodernistinė) suvokiamos kaip komplementarios (papildomos), sąveikaujančios (interakcija), viena nuo kitos priklausomos ir viena kitą lemiančios. Tai metodologija, kuri sudėtingo kalbos ženklų (teksto su visa jo funkcinė duotimi) turinio branduolį iš *realybės* ir *ženklų* dichotomijos (tegl ir pripažįstančios pragmatinį, gnoseologinį, paradigmatinį bei sintagmatinį dėmenis, nors tai nekeičia prieigos esmės, o tik praturtina turinio matymą) paverčia į kvadritomiją *realybė-ženklas* plius *kortežas-ženklas*, arba *realybė- kortežas* plius *ženklinė realybė – ženklinis kortežas*. Tokia perspektyva sulygina bendravimo pažintinį bei interaktyvų (socialinį, komunikacinį) aspektus ir parodo, jog sudėtingų kalbos ženklų (tekstų) funkcinė būtis pasireiškia visa jėga ir nepakankamai dvimatėje erdvėje. KGP yra pagrindas kuriant teksto turinio analizės metodikas, atsižvelgiančias į jo turinio daugiamatiškumą, polifoniją. Atitinkamai **kauzalinė-genetinė teorija (KGT)** – tai žinių sistema apie kalbos (sudėtingų kalbos ženklų – teksto ar makroteksto) turinį, kai atsižvelgiama į jos plėtrą, analitinį ir sintetinį kryptingumą, kodavimą ir dekodavimą. O **kauzalinis-genetinis modeliavimas (KGM)** – tai diskurso (teksto) turinio funkcinį modelių kūrimas atsižvelgiant į potencialaus/latentinio turinio aktualią realizaciją skirtingo sudėtingumo lygmenyse (sintezavimą). Tai pagrindas kuriant sudėtingų kalbos ženklų (teksto, žurnalo rubrikos, leidinio leidimo ir kt.) turinio tyrimo technologijas.

Mokslinis naujumas. Pirmą kartą kompleksiskai, funkcionaliai, turint omeny tipologinį dėmenį, diskursų-pasaulėvaizdžių ir kortežinės sąveikos verbalinių ir neverbalinių kodų vienovę, tiriamas elitui skirtų spaudinių (EŽ) turinys, siekiant rekonstruoti šių leidinių turinį kuriančią matricą.

Teorinė tyrimo vertė. Nustatytas tam tikro tipo spaudinių kūrimo algoritmas. Tiriant naują kalbinę/diskursinę medžiagą aprobuotos kokybinės analizės metodikos. Pateikta analizė remiasi griežta tiriamąja procedūra, kuri leidžia pažvelgti į diskursą kaip į funkciškai polifonišką.

Darbo rezultatų praktinė vertė susijusi su galimybe panaudoti gautus duomenis didaktiniais tikslais, tai yra skaitant kursus bei specialiuosius kursus apie diskurso (kokybinę) tyrimo metodologiją, žiniasklaidos tipologiją, žiniasklaidos turinio tyrimą, elitinę žiniasklaidą ir kt., rengiant specialistus (žurnalistus, sociologus, kalbininkus, istorikus, informacijos ir

komunikacijos specialistus). Praktinę vertę taip pat nusako galimybė pateikti specialistams, dirbantiems žurnalų leidyklose, vyriausiesiems redaktoriams bei jų pavaduotojams, darbo kuriant leidinių koncepcijas metodus.

Pagrindiniai ginami darbo teiginiai:

1. Aprobuojant, kaip veikia KGT metodas tiriant EŽ diskursą, buvo nustatytos trys diskurso kategorijų grupės: (1) *sintezuotos*, arba *metakategorijos* (diskursas-pasaulėvaizdis ir kortežinės sąveikos diskursas), (2) *išorinės sintezuojančios turinio erdvė* („žurnalistinė dingstis“, „misija“), (3) *vidinės organizuojančios daugiamačių turinį* (hierarchija, struktūra, sistema, linija).
2. Diskursas-pasaulėvaizdis EŽ diskurso turinyje sudaro dialektinę vienovę *faktologinio, interpretacinio ir metakalbinio* turinio planų, realizuojančių informacijos, santykio (kontrolės) ir pažinimo funkcijas, organizuotas hierarchiškai, struktūriškai, sistemiškai, linijiškai, kur kiekviena iš turinio organizacijos formų yra komplementari, verifikatyvi, o DK „(žurnalistinė) dingstis“ dėl pozicijų „faktas“, „interpretacija“, „analizė“ vienybės užtikrina jam (EŽ diskursui-pasaulėvaizdžiui) funkcinę ir turinio vienovę (kuriai būdingas atvirumas) bei aiškų adresatinį kryptingumą (adresatas – tai aukštą statusą turinčios grupės).
3. Kortežinės sąveikos diskursas-vaizdas EŽ diskurso turinyje sudaro dialektinę vienovę *didaktinio, kolegialaus, patriarchalinio ir skatinančio veikti* poveikių, realizuojančių mokymo, socializacijos, pavaldumo ir veiklos organizavimo funkcijas, kurios yra organizuotos hierarchiškai, struktūriškai, sistemiškai, linijiškai, kur kiekviena iš turinio organizacijos formų yra komplementari (plėtoja adresanto ir adresato sąveikos turinį), verifikatyvi (tikslina adresanto ir adresato vaidmenų santykį), o DK „misija“ aktualizacija užtikrina jam (EŽ kortežinės sąveikos diskursui-vaizdžiui) funkcinę ir turinio vienovę bei uždarumą, organizuodama aiškų objektinį kryptingumą (pokalbio objektas – subjektas).
4. EŽ diskurso turinys sudaro harmoningą diskurso-pasaulėvaizdžio ir kortežinės sąveikos diskurso-vaizdo vienovę, o tai užtikrina EŽ medžiagų turinio daugiamačiųumą, polifunkciškumą, vienovę, kontekstinę realizaciją; taip pasiekiamas komunikacinis efektyvumas, patikrinamas objektas ir adresatas, o tai lemia diskurso kategorijų „(žurnalistinė) dingstis“ ir „misija“ išankstinis kryptingumas.

Disertantės asmeninis indėlis. Pagrindinius teiginius, dėstomus disertacijoje, disertantė išdėstė savarankiškai, taip pat savarankiškai priėjo prie išvadų – visa tai yra faktinės medžiagos kompleksinės, daugiaplanės analizės rezultatas.

Disertacijos rezultatų aprobacija. Tiriamoji problema buvo gvildinama dešimt metų. Per tą laiką ji buvo aprobuota dešimtyje tarptautinių mokslo konferencijų, vykusių Baltarusijoje: 1996

m. gruodžio 5-6 d. Minske, „Kalba ir sociumas – II“; 1998 m. balandžio 23-24 d., Minske, „Jubiliejinė MVLU dėstytojų ir aspirantų mokslo konferencija, skirta Universiteto 50-mečiui“; 2000 m. gruodžio 1-2 d., Minske, „Kalba ir sociumas – IV“; 2004 m. gruodžio 2-3 d., Minske, „Žurnalistika-2004 – VI“; 2005 m. kovo 24-25 d., Minske, „Komunikacinės strategijos – III“; 2005 m. gegužės 13-14 d., Minske, „Meninis diskursas: interpretacija ir komunikacijos konstantos“; 2009 m. balandžio 3-5 d., Minske, „Diskursas akademinėje tyrimų erdvėje“; 2005 m. gegužės 16-17 d., Gardine, „J.Karskis ir šiuolaikinė kalbotyra – X“; taip pat Latvijoje 2005 m. balandžio 28-30 d., Rygoje, „Rusų kalba kultūrinėje ir komunikacinėje naujosios Europos erdvėje“. Pagrindiniai disertacijos teiginiai buvo svarstomi Minsko valstybinio lingvistinio universiteto Anglų kalbos gramatikos ir istorijos katedros bei Baltarusijos valstybinio universiteto Anglų kalbos ir kalbinės komunikacijos katedros posėdžiuose. Metodologinėmis tyrimo prielaidomis bei jo rezultatais buvo naudojamosi skaitant paskaitas ir vedant šių kursų seminarus: „Politinės žurnalistikos technologijos“, „Diskursinės sociologinio tyrimo metodikos“, „Socialinio konteksto rekonstrukcija iš dokumentų teksto“. Šie kursai buvo skaitomi sociologijos specialybės ketvirto kurso studentams (Baltarusijos valstybinis universitetas Filosofijos ir socialinių mokslų fakultetas), dokumentotyros ir valdymo informacinio aprūpinimo specialybės studentams (BVU Istorijos fakultetas), tarptautinės žurnalistikos skyriaus studentams (BVU Žurnalistikos institutas); taip pat darbo teiginiai buvo panaudoti skaitant paskaitą ir vedant seminarą „Aš kaip meno (art) projektas (asmeninio įvaizdžio, stiliaus formavimas ir savęs atstovavimas)“ eksperimentinių jaunimo meno (art)-projektų festivalyje „Fun House“ (2009 gegužės 1 d., Minskas); vedant seminarą „Fotoportretas kaip savarankiškas tekstas“ Fotografijos institute (2009 m. gegužės 5 d., Minskas).

Pagal tyrimo rezultatus buvo parengtas mokomasis modulis „Elitiniai anglakalbiai leidiniai“, kuris buvo įtrauktas į programą „Anglų kalba specialioms tikslams“ ir skaitomas 2004-2005, 2005-2006, 2006-2007, 2007-2008, 2008-2009 mokslo metais trečio ir penkto kursų studentams, studijuojantiems BVU Žurnalistikos instituto Tarptautinės žurnalistikos skyriuje.

Rezultatų skelbimas. Autorės publikacijas apie šią problematiką nuo 1995 metų iki dabar sudaro monografija, trys dalys kolektyvinėse monografijose, 6 straipsniai, 4 pranešimai tarptautinėse konferencijose, 4 tezės (iš viso 18 pavadinimų).

Disertacijos struktūra ir apimtis. Šis darbas pristatomas kaip monografija, kurią sudaro „Įvadas“, trys dalys, „Išvados“ ir „Bibliografija“ (237 nuorodos), „Lentelių, pateikiamų monografijoje, sąrašas“, „Bazinių tyrimo terminų žodynas“.

„Bazinių tyrimo terminų žodynas“ į darbą įtrauktas siekiant padaryti jį kuo aiškesnį. Žodynas padeda išvengti galimo daugiareikšmiškumo (turint omenyje mūsų tiriamo objekto

interdisciplinariškumą) ir sutelkti dėmesį į tuos naudojamus terminologijos turinio niuansus, kurie buvo aktualizuoti monografijos tekste.

Pagrindinės darbo dalies apimtis – 117 puslapių, panaudotų šaltinių sąrašas užima 19 puslapių, „Bazinių tyrimo terminų žodynas“ – 16 puslapių.

Pagrindinis darbo turinys

Įvade apžvelgiami pradinis ir galutinis atlikto tyrimo etapai, aiškinamos jo atsiradimo priežastys ir sąlygos, apibrėžiamas tyrimo objektas ir medžiaga, aktualumas ir vertė šiuolaikiniam mokslui bei praktikai, aprašomi pagrindiniai darbe naudojami terminai, aiškinami metodologiniai postulatai.

Pirmą dalį „Elitinė žiniasklaida kaip tyrimo objektas“ sudaro šeši skyriai ir Išvados. Šioje dalyje nušviečiami teoriniai darbo teiginiai, pateikiama apžvalga tyrimo krypčių, skirtų tirti žiniasklaidą, jos dalykinį ir kalbinį turinį, pristatoma atliekamos analizės metodologinė bazė.

Šios dalies *pirmame skyriuje* „Spausdintinės žiniasklaidos tipologija“ atlikta analitinė apžvalga mokslinės literatūros, kurioje pateikiamos įvairios spausdintos žiniasklaidos klasifikacijos. Atsižvelgiant į mūsų tyrimo kontekstą aktualu visus periodinius leidinius skirti į dvi esmines grupes – kokybiškus ir populiarius/masinius leidinius. Kokybiškos spausdintos žiniasklaidos grupėje išskiriama elitinė spauda.

Pastarosios spaudos sampratos apimtis bei jos funkcionavimo ypatumai atskleisti *antrame skyriuje* „Elitinė žiniasklaida: definicijos, specifika, pavyzdžiai“. EŽ – tai leidiniai, besiorientuojantys į aukštą statusą turinčias socialines grupes, kurios yra požiūrių steigėjos, nuomonių kūrėjos, lyderiauja informacijos srautų organizacijoje ir daro rimtą įtaką tam, kaip viena ar kita pozicija formuojama bei pristatoma likusioje žiniasklaidoje. EŽ reikšminga savo įtakingumu, ji turi specifinę auditoriją, technologiją ir gamybos organizaciją. EŽ užima ypatingą poziciją visos žiniasklaidos hierarchijoje, ji yra elitinė ir savo adresanto bei adresato santykiu, pagal komunikacinės plotmės informaciją, pagal komunikantų santykius ir sąveiką (McQuail 1987, Jamieson 1992, Gans 1999).

Trečiame skyriuje „Spausdintinės žiniasklaidos turinio tyrimų patirtis NVS ir užsienyje“ pateikiama apžvalga pagrindinių etapų, kaip plėtojosi mokslo supratimas apie mūsų tiriamą problemą. Kryptys, atsiradusios komunikacijos teorijos ir diskurso analizės teorijos rėmuose, laikomos efektyviomis tyrinėjant funkcinę žiniasklaidos tekstų turinio būtį, nes jos išplečia pragmatiką ir prieina iki kortežo pragmatikos supratimo, arba subjekto ir subjekto sąveikos, pagilina adresanto ir adresato kategorijų supratimą, labiau atsižvelgia į visuomenės socialinės organizacijos specifiką bei kultūrologinius fenomenus, bet kartu išsaugo gyvą susidomėjimą forma

kaip pagrindu, turinio erdvės talpykla (Berger 1991, McQuail 1994, Hall 1980, Fiske 1991, Deming 1991, Green 1988, Леонтьев1974b, Ухванова 1994, Супрун 1992, Майданова 1987).

Ketvirtajame skyriuje „Spausdintos žiniasklaidos žanras ir formatas kaip tyrimo objektas“ pateikta analizė tyrinėjimo paradigmu, skirtų spaudos leidinių žanro ir formato fenomenams. Mes konstatavome pripažįstantys naujas prieigas, kaip suprasti žanro sąvoką (Эндрю, Холл 1992, Лихачев1997, Swales 1994). Savo darbe aiškiname formos (ženkliskumo) sąvoką ne kaip statiška reiškinį, o kaip dinamiškai besiplėtojančią sistemą su jai būdinga struktūra ir elementais. Todėl mes pripažįstame žanro sampratą kaip funkcijos, formos ir turinio derinį. Kitaip tariant, žanras (kaip ir žodis, sakiny, tekstas) yra ženklas, vadinasi, jis turi formą ir turinį, jis yra vienovė *pažintinio* ir *kalbinio* pradų, pažintinio ir kalbinio turinių vienovė. Žanrų teorija pavaldi pirmiausia sisteminei tvarkai, todėl mes pamatėme būtinybę išskirti joje struktūrinį parametą (Попова 2001). Atitinkamo tiriamojo korpuso tyrimas bei analizė parodė, jog šiuolaikinėje žiniasklaidos teorijoje egzistuoja ir formatų teorija (Atheide, Snow 1979). Mums svarbios tapo prieigos, kurios sieja formatą su vadinamąja leidinio „žiniasklaidos logika“, komunikantais, organizuotais teksto erdvėje; konkrečiais laiko rėmais (rašytiniam tekstui čia svarbus ženklų skaičius), medžiagos išdėstymu (patalpinimu) leidinyje. Kitaip tariant, formatas – tai žiniasklaidos tekstų pastovių formalių požymių derinys su tam tikru turiniu (pastoviais struktūriniais stiliaus komponentais), juos dabar įprasta vadinti (dėl turinio ir formos vienovės) teksto formato požymiais (Добросклонская 2000).

Penktame skyriuje „Žiniasklaidos turinys iš kauzalinio-genetinio metodo pozicijų“ pristatoma atlikto tyrimo metodologinė bazė. Kauzalinis-genetinis metodas tapo semiologijos kryptimi, kuri priėmė ir sukaupė savyje visas ankstesnes semiotines ir semasiologines metodologines nuostatas. Į ją tilpo visų pagrindinių turinio modelių prieigos, būtent lingvistiniai F. de Saussure'o, Ch.Morriso, Ch.Pierce'o modeliai, taip pat sociolingvistinis R.Jakobsono komunikacijos modelis. *Kauzalinė-genetinė perspektyva* tapo pagrindu kuriant išsiaiškinus naujų tiriamųjų metodikų, dėl kurių tapo įmanoma tirti tekstų (tiksliau, diskursų, t. y. konkrečių tekstų, realizuotų konkrečiose bendravimo situacijose) turinį naujame funkciname-dinaminame lygmenyje. Atsivėrė perspektyvos dirbti su *makrotekstais kaip visuminiiais ženklais*, kurių turinys vis dėlto yra paslankus, kartais net iš vidaus konfliktiškas dėl to, kad jame susiduria jau kiti gana savarankiški kompleksiniai dinamiški, adaptuoti turinio *dydžiai* (kitokio pobūdžio visumos). Pastarieji yra savotiški „kompozitai“, arba kompleksinės diskurso kategorijos, kurias galima tirti atskirai (operacionalizuoti ir rekonstruoti/aprašyti), o po to sugretinti ir suvokti kaip vienovę. Kauzalinio-genetinio tyrimo metodo kontekste jie išskirti kaip trys savarankiškos dichotomijos, kurioms priklauso turinys, kuriamas (realizuojamas) fokusuojant dėmesį į prasmę ir esminį turinį, žinojimą-santykį ir *dalykiškai orientuotą turinį (referentinį, turintį lingvistinį ir nelingvistinį,*

manifestuotą ir latentinį potencialą) bei subjektiškai orientuotą turinį (kortežinį, turintį tas pačias charakteristikas).

Mūsų pasirinkimui esminės įtakos turėjo siekis pamatyti, kaip vienas kitą papildo, veikiami turinio pozicijų, ir kaip gali būti identifikuoti *bendravimo turinys* („apie ką“ praneša tekstas arba diskursas atsižvelgiant, „kaip“ tas „apie ką“ pateikiamas), tradiciškai laikomas esminiu turinio parametru, ir *bendravimo kortežas* („kas su kuo“ sąveikauja ir „kaip“, kokius vaidmenis prisiima, kokio formato ir žanro kontekste sąveikauja), tradiciškai iškeliamas anapus turinio skliaustų į konteksto sritį. Terminą „komunikacinis kortežas“ įvedė baltarusių lingvistas Adamas Suprunas, kuris pabrėžė abipusę vienas su kitu sąveikaujančiųjų (A1 ir A2) įtaką, nes kiekvienas jų yra kito kortežas. Remdamasi šiuo terminu kita baltarusių mokslininkė Irina Uchvanova įvedė terminą „kortežinis turinys“, kartu pabrėždama, jog sąveika, gaudama ženklinį įkūnijimą, tampa diskurso turinio dalimi.

Taigi EŽ medžiagų turinio tyrimo darbinės arba pradinės diskurso kategorijos gali būti: dalykiškai orientuotas diskursų, reprezentuojančių referentinę plotmę, turinys, ir subjektiškai orientuotas diskursų, reprezentuojančių kortežinę plotmę, turinys. Kaip ir kauzalinės-genetinės teorijos autorė, šias diskurso kategorijas vadina *diskurso vaizdais*. Kaip pokalbio tema, taip ir bendraujantieji turi tam tikrą perspektyvą, savo vertybes bei išreiškia tai kaip tam tikrą sistemine užduotį bei linijinę seką. Šių DK operacionalizacija remiasi kitos – gilesnės plotmės kategorijomis: *tema* – referentiniam ir *vaidmuo* (atitinkamos plotmės čia neišvengiamai bus *formatas* ir *žanras*) – kortežiniam turinio planams. Kiekvienai iš šių labiau specifinių kategorijų taikomas kitas operacionalizacijos etapas. Tai yra pirmiausia jų turinio potencialo realizacija giluminėmis sisteminė, struktūrinė, hierarchinė ir linijinė turinio formomis. Po to jų turinio potencialas realizuojamas atsižvelgiant į individualias diskurso ypatybes. Taigi vienais atvejais tai gali būti vienokios kategorijos, kitais – kitokios, pavyzdžiui, *tema* vienuose diskursuose gali būti pateikta kategorijomis „veikla“, „laikas“, „erdvė“, o kitame kitaip; atitinkamai *vaidmuo* (vaidmenys, kuriuos prisiima A1 ir A2) gali būti pateiktas skirtingomis kategorijomis, pavyzdžiui, „statusas“, „išsilavinimas“, „veiklos pobūdis“, „strategija“, „situacija“, „misija“ ir kt.

Šeštame skyriuje „Darbinis tiriamasis modelis ir jo operacionalizacija“ pateikiamas detalus aprašymas mūsų tyrimo algoritmo, besiremiančio vienu iš tipinių kauzalinio-genetinio metodo modelių, bet adaptuoto mūsų tyrimo medžiagai – EŽ tekstams, kuriuos mes, siekdami didesnio įtikinamumo, reprezentavome pavyzdžiais iš tiriamų tekstų korpuso. Pats modelis sudaro tokius pagrindinius etapus: (1) tyrimo duomenų bazės rinkimas; (2) surinktos medžiagos organizavimas sudarant lenteles; (3) duomenų bazės aprašymas; (4) duomenų bazės apmąstymas, jos vertinimas, interpretacija ir išvados. Abiem diskursams-vaizdams rekonstruoti taikomi vienodi tyrimo etapai. Pažvelkime į šiuos etapus, kaip jie taikomi rekonstruojant diskursą-pasaulėvaizdį:

• „*tyrimo duomenų rinkimo*“ **etapas** skyla į tris nuoseklius žingsnius: (1.1) „*žurnalistinės dingsties*“ rekonstrukcija: ieškome priežasties, dėl kurios medžiagos pasirodė leidinyje; (1.2) analizuojamos medžiagos visų temų apibrėžimas bei jos *teminio pjūvio* nusakymas atsižvelgiant į struktūrinę bei hierarchinę plėtotę (reikšmę bei reikšmingumą); (1.3) teminio pjūvio *ženklinės (sisteminės ir linijinės)* eilės nusakymas. Atliekant linijinę analizę surandama dėsninga ženklų *seka* (kokią linijinę raidą įgyja kiekviena tema (jos evoliucija)). Čia svarbu surasti informatyvius (raktinius) žodžius, žodžių junginius ir sintagmas bei jų linijinį išsidėstymą spaudos leidinyje. Sisteminė temų charakteristika išryškėja, kai mes ieškome, kokiais kodais (leksiniu, gramatiniu, sintaksiniu) tema pateikiama;

• *surinktos medžiagos organizavimo sudarant lenteles* **etapas** – tai loginė pirmojo etapo tąša. Pirmame etape surinktą duomenų bazę būtina užfiksuoti raštu ir organizuoti vizualiai. Fiksuodami duomenų rinkimo rezultatus raštu lentelėse mes ne tiesiog užrašome viską, ką atradome tiriamoje medžiagoje, bet ir užsiimame grupavimu: tas pats verbalinis „paviršius“ gali būti informatyvus skirtingais požiūriais, todėl dubliuotis skirtingose lentelės vietose arba skirtingose lentelėse. Lentelių kiekis priklauso nuo skaičiaus diskurso kategorijų, pagal kurias mes renkame duomenų bazę, taip pat nuo to, kiek giliai mes tiriamo pasirinktų diskurso kategorijų realizacijos specifiką tiriamoje medžiagoje;

• *duomenų bazės aprašymo* **etapą** galima pradėti po to, kai mūsų lentelės bus aiškiai organizuotos ir sistematizuotos. Aprašydami renkama leksiką, kuri reprezentuoja temą ir jos sistematizaciją, mes galime pamatyti, kaip ji organizuosis, į kokias grupes ir pogrupius. Aprašinėdami kreipiame dėmesį į hierarchiją (suskirstymą pagal reikšmingumą) tokių grupių: kokios leksikos daugiau ar mažiau (beje, kiekybinis rodiklis ne visada reiškia reikšmingumą, todėl į jį žvelgiame daugiau ar mažiau kritiškai), kiek ji įvairuoja ir kaip tai lemia temos turinį. Be to, net jeigu, pavyzdžiui, emocinė-ekspresinė leksika arba slengas ar kas nors kita pasirodys tekstuose tik vieną kartą, į tai verta atkreipti dėmesį, nes jeigu leidinys vartoja tokį žodį bent vieną kartą, vadinasi, jis mano, jog jis jam (jo diskursui-pasaulėvaizdžiui) yra galimas. Visas tyrimo metu nusakomas temas galima mūsų kontekste laikyti diskurso kategorijomis. Ne mes jas išgalvojame, o tiriamoji medžiaga mums jas sufleruoja. Ir toks sąrašas bet kuriuo atveju lieka atviras. Kitaip tariant (ir tai labai svarbu pabrėžti), atlikdami kiekybinį tyrimą mes galime be galo plėsti analizuojamų tekstų korpusą, o kokybiniame tyrime mes nuolat einame į gilumą ieškodami naujų diskurso kategorijų, kurios vis giliau mums atskleis perskaitytų tekstų turinį;

• *duomenų bazės apmąstymo, jos vertinimo, interpretacijos ir išvadų* **etapas**. Pereiname prie tiriamos medžiagos dalykiškai orientuoto turinio aprašymo visumos, tai yra įžengiamo į sintezės etapą ir atkuriamo sutrūkinėjusius ryšius. Be to, nepamirštame, jog šiuo atveju

turime tyrimą, kurio objektas yra „*atskiras atvejis*“. Aprašydami diskurso-pasaulėvaizdžio visumą mes žinome, kad visi mūsų gauti rezultatai yra reprezentatyvūs, nes juos gavome atlikdami griežtą tiriamąją procedūrą. Šiame etape mes tarsi pakylame virš gautų rezultatų, kad pamatytume juos vienu žvilgsniu, todėl turime pasiremti dar dviem kategorijomis: „topika“ (kertinė, globali medžiagos tema) ir „fokusas“ (tai, į ką medžiagoje fokusuojamas dėmesys, dėl ko ji tampa autoriaus ir skaitytojo bendravimo turiniu).

Pažvelkime į tiriamojo modelio pagrindinius etapus kortežinės sąveikos diskurso-vaizdo rekonstrukcijoje:

- „*tyrimo duomenų rinkimo*“ **etapas** skyla į keturis nuoseklius žingsnius: (1.1) *kortežinio turinio* operacionalizacija remiantis *leidinio*, išplėto linijiškai ir hierarchiškai, *kortežine charakteristika*. Tyrimo procese juos apibūdiname identifikuodami komunikacijos subjektus, priskirdami juos *tiesioginio* arba *netiesioginio* kortežo grupėms; (1.2) tirdami elitinio leidinio straipsnio/rubrikos/leidimo teksto kortežinę charakteristiką, mes atskirai apžvelgiame ir nustatome *vaidmenis* (a) *teksto adresanto* (juo gali būti leidinio redakcinės kolegijos nariai, žurnalistai, kokios nors srities ekspertai, skaitytojai ir pan.) ir (b) *teksto adresato* (*tikslinės auditorijos*) – „idealaus“ adresato, turinčio „konkreto produkto konkretaus vartotojo“ charakteristikas, turinčio „idealų šiam leidiniui“ amžių, lytį, pajamas, išsilavinimą, socialinį statusą, veiklos pobūdį, gyvenamąją vietą (didmiestis, miestas, gyvenvietė, kaimas), tautybę ir pan.). Be to, atsižvelgiame, kad bet kuris spaudos leidinys formuoja *savo* auditoriją: ją gali sudaryti ir *maksimaliai* didelis skaitytojų skaičius (svarbi sociumo dalis), ir *nedidelė žmonių* grupė, kuriuos vienija, pavyzdžiui, vienas klubas ar socialinis institutas. Mums svarbu ne patys (a) ir (b) parametrai, o tai, kaip jie pateikti tekste; (1.3) *bendravimo rūšių* (*komunikacijos tipų*) *vaidmenų abipusės sąveikos* identifikacija, tai yra kortežinės informacijos hierarchinis parametras, kurį apibūdiname kaip komunikantų (bendravimo subjektų) sąveikos pobūdį, atsižvelgdami į jo atspindžius EŽ leidinio straipsnio/rubrikos/leidimo teksto turinyje. Čia atsiranda galimybė analizuojant nustatyti, koku mastu tekstas dialogiškas, atviras, prieinamas (tiesiogine ir perkeltine šio žodžio prasme), koks komunikacijos atvirumo/uždarumo laipsnis.

Visų bendravimo rūšių skirtingose diskursų rūšyse inventorizacija, kurią atlieka tyrinėtojai, be abejo, svarbi, bet mes, kaip ir anksčiau, remiamės ne atviru sąrašu to, kas gali būti atrasta, o tiesiogiai empirine medžiaga. Taigi turime mokėti išskirti kategorijas paties tyrimo proceso metu, „*išrutulioti jas iš duomenų*“. Todėl šiame mūsų paieškų algoritmo etape mes galime tik numanyti, ką būtent įmanoma atrasti. Suprantama, kad turėdamas bent pradinį sąrašą (galima manyti, kad pradinis sąrašas jau turimas) tyrinėtojas supranta, ko konkrečiai jam reikia ieškoti. Mes, pavyzdžiui, analizuojame, kiek *platus* bendravimas, kokie

abipusės sąveikos tipai pasireiškia. Kortežinio turinio teorijos analizėje mes atrandame, kokie platūs bendravimo tipai (numatyti potencialios pragmatinės informacijos tyrimų paradigmoje), o jų rėmuose: visiškai uždaras bendravimas, atviras apribotas bendravimas, neribotas bendravimas; tokios ir maksimaliai *konkretizuotos* (numatytos skirtingų diskursų rūšių tyrimo metodologijų paradigmoje) bendravimo tipų klasifikacijos, o jų rėmuose: kolegialus, didaktinis, platus, demokratinis, siauras demokratinis, platus autoritarinis, siauras autoritarinis, patriarchalinis. Šį sąrašą galima tęsti, nes viskas priklausys nuo to, koks diskurso epizodas bus tiriamas, be to, terminai „autoritarinis“ ar „demokratinis“ neturi jokios ideologinės prasmės. Bendravimo tipų sąrašas lieka atviras;

- pirmojo **etapo** – *tyrimo duomenų bazės rinkimo* – kitas žingsnis – ženklinio-kortežinio turinio tyrimas: *žanro spektro* ir *formato* nustatymas bei apibūdinimas. Pirmu atveju mes analizuojame žanrus diapazonuose „aktyvumas/pasyvumas“, „atvirumas/uždarumas“ ir apibrėžiame turinį, telpantį kiekvienoje iš grupių (sisteminė turinio charakteristika). Atsižvelgiant į įvykio reprezentaciją, galimybę inicijuoti auditorijos santykį galima išskirti tokius žanrus: (1) žanrai, *reprodukuojantys* aktualius įvykius; (2) *aktyvūs žanrai*; (3) žanrai-*satelitai*; (4) *kultūrologinė* medžiaga; (4) (komercinė) reklama. Antruoju atveju mes analizuojame *formato* turinį, t. y. kompozicinę arba struktūrinę bendravimo organizaciją. Galima išskirti tokias bendravimo formatų rūšis, kaip „forumas“, „konferencija“, „spaudos konferencija“, „paskaita“ ir pan. Ir čia mes tiriamo formatus, bet ne žanrus, nes nustatome *vaidmenis*, kurie suteikiami bendravimo dalyviams, o tai reiškia A1 ir A2 sąveikos turinio reikšmingumą, jo pragmatinę vertę. Analizuodami formatą mes turime taip pat nusakyti laiką ir erdvę, kuriuose realizuojama A1 ir A2 sąveika, taip pat tiriamojo tekstinio masyvo vietą leidinio straipsnyje/rubrikoje/leidime (ar tai pradžia, vidurys, pabaiga), eilučių arba puslapių kiekį, taip pat puslapyje užimamos vietos kiekį (jeigu tekstas tilpo tik viename puslapyje), išdėstymą kolonėlėmis ar stulpeliais, jų plotį ir kiekį. Manome, jog bendravimo subjektinės situacijos jos ženklinio įkūnijimo srityje tyrimas būtų neišsamus, jeigu mes neatsižvelgtume į *neverbalinę ženklinę elgseną* (simboliką, šriftus, puslapių surinkimo ypatumus, tekstų formatavimą, spalvų dizainą), turime ieškoti, kokią prasmę turi tokie ženklai, ką jie manifestuoja. Tai ir yra penktasis, paskutinis, pirmojo etapo žingsnis.

- *surinktos medžiagos surašymo į lenteles* **etapas** nėra savarankiškas: tai – integrali pirmojo etapo dalis. Čia mes pildome lenteles remdamiesi visa informacija, surinkta pirmame etape. Ir tokia lentelė atrodo šitaip:

Rekonstrukcija adresanto ir adresato vaidmenų, reprezentuotų straipsnyje „Laisvės antikvaras“, laikraščio „Il Sole 24 Ore“ sekmadienio priede „Domenica“

KORTEŽINIO TURINIO ŽENKLINĖ REALIZACIJA (jos rutuliojimas) (pavyzdžiai sakinių, kuriuose aktualizuojamas bendravimo kortežas)	KORTEŽINIO TURINIO CHARAKTERISTIKA IR KOMENTARAS (pateikta intuityviai remiantis teksto ženklais)	
	adresanto vaidmenys (Marko Fumaroli)	adresato vaidmenys (tikslinė straipsnio auditorija)
1	2	
<p>„Visi tie, kam įdomus (cuique s'interessi) europietiškas Galilėjaus, Rubenso ir Bernini septynioliktasis amžius, turi (deve) būtinai perskaityti ir turėti savo bibliotekoje šią knygą, greta dar vieno mokslo populiariosios amerikiečių literatūros šedevro (capolavoro) „Nikolia Pussenas. Draugystė ir piešimo aistra“ Elizabeth Cropper ir Charles Dempsey(Jeilio universitetas, 1996)“.</p>	<p><i>Kortežas:</i> lektorius/profesorius – auditorija, besiklausanti lektoriaus (lektorius netiesiogiai kreipiasi į auditoriją, suvienydamas ją ir programuodamas jos požiūrį į kalbamą dalyką bei save – retorinė priemonė „bendras vagonas“; modalumas; kalbamo dalyko vertinimo primetimas auditorijai)</p>	
<p>„Piere labai gerai suvokė (kaip ir jo amžininkai Kartezijus bei Bekonas) tą faktą, kad mūsų gyvenimas pernelyg trumpas, žmogaus proto poveikio spindulys stulbinamai ribotas, o pasaulio įvairovė baisiai didelė, tad kodėl gi (perche'... potesse non essere) visiems kartu neužsiimti lyginamąja, universaliąja metafizika – nuo zoologijos iki antropologijos, nuo botanikos iki astronomijos“.</p>	<p><i>Kortežas:</i> mąstytojas/analitikas (kortežas išplečiamas pristatant istorines figūras bei figūras, atstovaujančias šiuolaikiniam interdisciplininiam žinojimui) – tokie patys šiandienos mąstytojai ir analitikai</p>	
<p>„Sutikimas yra (l'accettazione e') pagrindas tos pačios efemeriškos (effimera) laimės,</p>	<p><i>Kortežas:</i> moralistas, romantikas, optimistas, žmogus, aktualizuojantis savo</p>	

kuriai pasirengęs (e' capace) žmogus“	pasaulėvoką, savo vertybes, ir kartu – lektorius – plati, neregamentuota auditorija, kuri lieka neatsitiktinė auditorija, pasirengusi ir jau suvokusi tekstą, jį perskaičiusi ir priėmusi, jį suprantanti
---------------------------------------	---

Kairėje pusėje surašėme sakinius ir žodžių junginius (sintagmas), kurie reprezentuoja A1 ir A2 būdingus bendravimo būdus straipsnyje „Laisvės antikvaras“, išspausdintame laikraščio „Il Sole 24 Ore“ sekmadienio priede „Domenica“. Dešinėje pusėje dekoduojame bendravimo būdus, fiksuodami vaidmenis, kuriuos pasidalija A1 ir A2, komentuojame juos, nusakome, ar šie vaidmenys abipusiškai susiję, ar A1 ir A2 supranta vienas kitą, ar A1 priešpriešina save A2, o gal A1 neutralus arba daugiau dėmesio skiria emocijoms nekreipdamas dėmesio į auditoriją ir t.t.;

- *duomenų bazės aprašymo etapas*. Pereiname prie šio etapo, kai lentelė (kurios vieną iš pavyzdžių jau pateikėme) įgyja sisteminių pavidalą.

- *duomenų bazės apmąstymo, jos vertinimo, interpretacijos ir išvadų etapas* iš esmės yra užbaigiantis EŽ teksto subjektiškai orientuoto turinio tyrimą. Tai sintezės etapas, kuriame kortežinės sąveikos diskursas-vaizdas aprašomas kaip visuma.

Atlikę dviejų diskursų-vaizdų rekonstrukciją, pereiname prie jų gretinamosios analizės. Juos sugretinę galėsime padaryti ir atskiras išvadas apie kiekvieną EŽ diskursą-vaizdą, ir bendresnes, kurios leis apibrėžti tipą formuojančias ir tipą klasifikuojančias EŽ charakteristikas, išplėsti A1 ir A2 abipusės sąveikos tipų inventORIZACIJĄ. Kitaip tariant, galų gale mes apibrėšime jų tipologines ir išskirtines ypatybes, taip pat jų plėtotės tendenciją, jų veidą.

Antra dalis „Elitinės žiniasklaidos pasaulėvaizdžių-diskursų rekonstrukcija (remiantis trimis leidiniais)“ susideda iš trijų skyrių ir bendrų išvadų ir yra skirta rekonstruoti pasaulėvaizdžiams-diskursams, pateiktiems trijų elitinių leidinių diskursuose: italų laikraštyje „Il Sole 24 Ore“, amerikiečių žurnale „Harvard Business Review“ ir tarptautiniame žurnale „The Lion“. Šie leidiniai buvo atrinkti atsitiktinai iš daugelio šios grupės tekstų. Pasirinkti diskursai yra skirtingo ilgumo: nuo mikro iki makroteksto, nes visi jie vienaip ar kitaip reprezentuoja savo leidinius, jo vertybes, metodus, mąstymo stilius, pasaulėžiūrą, kalbą. Mūsų dėmesio fokuse atsidūrė visuminiai komunikacijos produktai, skirtingo sudėtingumo ženklai: straipsnis, rubrika ir leidinio leidimas. Remdamiesi jais mes sugebėjome išspręsti mūsų kompleksinę *tiriamąją užduotį*: rekonstruoti trijų spaudos leidinių diskursus-pasaulėvaizdžius kiekvieno atskirai remdamiesi jų pavyzdžiais (kaip kiekvienas šeimos narys yra šeimos atstovas, taip ir kiekvienas vieno leidinio komunikacinis

produktas yra šio leidinio atstovas), ir kartu (atskleisdami bendras tendencijas) rekonstruoti bendrą EŽ diskursą-pasaulėvaizdį.

Taigi kokias tendencijas mes atskleidėme? Visų trijų EŽ leidinių medžiagose diskursai-pasaulėvaizdžiai turėjo tokias turinio plotmes: (1) *faktologinis lygmuo* (visuose tekstuose buvo minimos datos, pavardės, statusai, profesijos, miestų, šalių, organizacijų, renginių pavadinimai); (2) *interpretacinis lygmuo* (citavimas, nuorodos); (3) *(mokslinis)-metakalbinis lygmuo* (mokslo terminologija, profesionalizmai). Visi šie trys dėmenys buvo glaudžiai susiję ir vienas kitą papildė. Faktologijos, interpretacijos ir metakalbos dermė pastebėta dviejuose atvejuose (sekmadienio priedo „Domenica“ straipsnyje ir žurnalo HBR rubrikoje). Klubiniame žurnaliniame leidinyje „The Lion“ labiausiai akcentuojamas (fokusuojamas) *faktologinis* dėmuo, o kartu patvirtinama leidinio tikslinė nuostata detaliam ir objektyviai informuoti klubo narius apie organizacijos veiklą. Be to, išlaikoma turinio apimtis: faktai aspmaštomi ir interpretuojami kaip finansinės veiklos ataskaita.

Trijų leidinių diskursų-pasaulėvaizdžių analizė atskleidė jų reikšmės aspektą (turinio struktūra: temos ir remos plėtotė visuose trijuose lygmenyse – faktologiniame, interpretaciniame ir metakalbiniame) ir reikšmingumo aspektą (diskursai organizuoti hierarchiškai, vadovaudami skaitytojų dėmesio fokusui), taip pat reikšmės ir reikšmingumo funkcijas (paradigmatinę ir sintagmatinę) – visus lygmenis palaiko turinio sisteminė-ženklinė ir sintaksinė organizacija.

Mes atradome visus tris turinio lygmenis, naudodamiesi teminės analizės metodu, kurį įvardijome kaip esminį rekonstruojant diskursą-pasaulėvaizdį. Taip išėjo, kad šis metodas mums tapo savotišku skėčiu (an umbrella term). Taip pat galima pasiūlyti tyrinėjant EŽ jį padalyti į tris dėmenis, o būtent: faktologinę arba denotacinę-įvykinę, vertybinę-interpretacinę analizę ir metakalbines, arba tezaurines. Viena vertus, tai suteikia galimybę tikslinti rekonstrukcijos procesą pažingsniui, vadinasi, kažkiek jį supaprastinti. Kita vertus, jų atskyrimas neturėtų tyrinėtojų nuteikti, jog kiekviena iš šių metodikų tyrinėja iš principo skirtingus dalykus: kalbame ne apie tris skirtingas turinio rūšis, o apie tris to paties turinio lygmenis. Taigi mūsų patikslinimas įgyja ne tiesiogiai metodikų, o analitinių praktikų terminologiją.

Toliau mums būtina verifikuoti gautus rezultatus. Tuo tikslu mes pasinaudojome topikos-fokuso analize.

Pirmuoju atveju (analizuodami ir akcentuodami diskurse-vaizde „topiką“) mes įsitikinome, kad kiekviename tyrinėto straipsnio/rubrikos/leidinio leidimo *vaizde* yra neatsiejami visi trys dėmenys (faktologinis, interpretacinis, mokslinis-metakalbinis). Tačiau kartu mes atradome, jog visuose trijuose leidiniuose pastebima **viena bendra tendencija**: visos medžiagų temos tarsi

susitelkia ne į vieną, o į dvi topikas. Pavyzdžiui, „HBR“ tai – (1) žmogaus/asmenybės savęs realizacijos idėja ir (2) jo/jos savęs identifikacijos idėja; „Il Sole 24 Ore“ tai – (1) asmenybė civilizacijos istorijoje (iš esmės taip pat savęs realizacija) bei (2) žinojimas – atsakomybės našta (savęs identifikacija: asmenybės nebūna be atsakomybės). Žurnale „The Lion“ tai – (1) šeima, kurią sudaro klubo nariai (savęs identifikacija) ir (2) labdaringa veikla, kurią finansuoja ir kitaip palaiko klubo nariai (savęs realizacija).

Referentinio turinio tyrimas remiantis jo fokusinio matmens dinamikos analize mums suteikė galimybę pastebėti bendras visiems trims leidiniams turinio organizacijos charakteristikas. Pavyzdžiui, diskurso kategorija „*dėmesio fokusas*“ svarbi EŽ ir suteikia diskursams-pasaulėvaizdžiams, reprezentuojamiems minėtų leidinių medžiagose, ir *išskirtinių*, ir *bendrų* bruožų.

Tarkime, žurnale „The Lion“ mes atradome du fokusavimo tipus. Vienu atveju fokusavimas nepastovus, kitu – pastovus. *Pastovus dėmesio fokusas* – tai žurnalo auditorija, kurią sudaro klubo nariai. Matome visose žurnalo medžiagose jų reikšmingą buvimą. Kad ir apie ką būtų informuojama – tai svarbu skaitytojui, tai reikalinga skaitytojui, skaitytojas – minimų įvykių dalyvis, jų rėmėjas, vykdytojas, kontrolierius. *Nepastovus fokusavimas* taip pat yra savotiškai pastovus, ir tas pastovumas matomas jo linijinėje sekoje. Pavyzdžiui, dėmesio fokuse – realūs žmonės, kuriems suteikia pagalbą savanoriai ir klubo nariai; visos projektų, kuriuos realizuoja žmonės žmonėms, detalės. Informacijos seka kiekvieną kartą kartojasi: projektų realizacijos laikas, terminai, klubo labdaringos veiklos vykdymo vieta – viskas reikšminga, viskas užfiksuota *vaizde*. Fokusas nuolat juda kaip prožektorius, apšviesdamas kiekvieną detalę: nuo vieno fakto prie kito, nuo fakto prie interpretacijos, nuo interpretacijos prie įprasminimo ir vėl prie fakto. Kitose dviejose medžiagose (sekmadienio priedo straipsnyje ir dalykinio žurnalo rubrikoje) – vienas *pastovus* dėmesio fokusas, kuriam kartu būdingas ir tam tikras *paslankumas*. Ir šis dėmesio fokusas – žmogus. „Prožektorius“ tarsi juda, nušviesdamas skirtingas žmogaus realizacijos, jo asmenybės atsiskleidimo puses. Jam vienodai svarbi ir *mąstymo veikla*, ir *vertinimai*, bet tuo pat metu jis sutelkia dėmesį į jo mąstymo faktą, o vertinimai taip pat remiasi faktu. Kai fokusas juda, tampa ypač svarbus linijinis turinio plėtojimasis, taip skaitytojas pritraukiamas prie teksto, įtraukiamas į aktyviai apmąstyta pasaulio pažinimą. *Vaizdas* realus ir pažintinis, racionalus ir emocionalus. Ir tai – *bendra* visiems trims nagrinėjamiems atvejams charakteristika.

Analizė atskleidė, jog visoms trims medžiagoms svarbiausia – Žmogus su visomis jo apraiškomis ir veikla, kur komunikantai (adresantas ir adresatas) dalyvauja ir vienaip ar kitaip bendradarbiauja kurdami referentinį turinį: A1 iš savo pozicijų rinkdamasis medžiagą ir būdamas pasirengęs ją kompleksiskai (trimis lygmenimis) pateikti, A2 – suprasdamas, kad į jo pasirinkimą

atsižvelgta ir jis suras visą jam būtiną realizacijos kompleksą. Taigi čia galime padaryti dar vieną išvadą: visiems trimis atvejams būdinga aktualizacija turinio motyvo, kuris realizuotas DK „žurnalistinė dingstis“. Pastarasis programuoja būtinybę trijų *vaizdo* dėmenų: fakto, interpretacijos ir analizės (ekspertinių vertinimų). Būtent jo aktualizacija paverčia vaizdą turiningos erdvės visuma.

Pagaliau yra kai kas, ko mes neatradome EŽ medžiagose (tai reikšmingas nebuvimas), - nėra intensyvios ir švelnios informacijos padalijimo. Taigi kiekvienos medžiagos reikšmingumas yra daugiabriaunis, reikšmingumo tinklai sudaro savo struktūrą. Reikšmingumas ne pavaldus reikšmei, o abipusiškai priklausomas. Jis papildo, išplėtoja ir sustiprina ją.

Atradę, kad teminis subjektas EŽ turi prioritetinę padėtį, turime galimybę kalbėti apie dar vienos kategorijos – „leidinio misijos“ – aktualizaciją. Ją čia galime nusakyti taip: EŽ leidiniai siekia visavertiškai, adekvačiai skleisti idėją apie asmenybės realizaciją šiuolaikiniame pasaulyje, be to, „šiuolaikiškumo“ sąvoka jai turi maksimaliai plačią reikšmę.

Trečioji dalis „EŽ kortežinės sąveikos diskursų-vaizdų rekonstrukcija (remiantis trimis leidiniais)“ skirta minėtų trijų tiriamųjų medžiagų kortežinio turinio analizei. Šioje dalyje mes rekonstruavome, aprašėme ir išanalizavome kortežinės sąveikos diskursus-vaizdus, reprezentuotus tuose pačiuose trijuose EŽ tekstuose. Kortežinės sąveikos diskursą-vaizdą mes suprantame kaip subjektiškai orientuotą, arba kortežinį, teksto turinį, kuris perskaitomas kaip tam tikrų dichotomijų dinaminė vienovė. Pirmiausia tai dichotomija kortežinio ir ženklinio-kortežinio turinio. Tai kertinė dichotomija, kuri nurodo, jog rekonstruojant kortežinės sąveikos diskursą-vaizdą dėmesio fokusas balansuoja tarp realybės, sutelktos į tekstą, ir jos ženklinio įkūnijimo. Dvi kitos dichotomijos – tai kiekvieno iš šios dichotomijos dėmenų dalys. Kortežinis turinys sudaro visus tekste aktualizuotus A1 ir A2 santykių tipus, kaip jie išplėtoti hierarchiškai (subjekto pragmatika) ir linijiškai (kortežinių santykių sintagmatika), o ženklinis-kortežinis turinys – tai leidinio žanrinė paletė (kortežinės plotmės sisteminis išplėtojimas) ir bendravimo formatas (kortežinės plotmės struktūrinė plėtotė).

Kortežinis medžiagų turinys, arba kortežinės sąveikos diskursas-vaizdas, reprezentuojamas mūsų išanalizuotuose leidiniuose, realizuoja save kiekvienu konkrečiu atveju kaip tam tikra funkcinė visuma.

Visais trimis atvejais kortežinės sąveikos diskursas-vaizdas pateikiamas keturiais matmenimis: hierarchiniu, struktūriniu, sisteminiu ir linijiniu. Kiekvienas iš šių matmenų reprezentuoja vaizdą savaip, tačiau kartu jie sudaro tūrišką, daugiabriaunę sąveikaujančią dinaminę turinio vienovę. Be to, forma lieka nekintama, statiška.

Visais trimis atvejais kortežinis turinys pasireiškė aktualizuodamas tam tikrą vaidmenų rinkinį, būdingą mūsų tiriamai kortežinei grupei. Šis vaidmenų rinkinys pagrįstas lygiateisiu, pagarbiu bendraujančiųjų santykiu; bendravimas pagrįstas bendru komunikantų suinteresuotumu bendrauti, jų abipusiu dėmesingumu; tai – tam tikro „cecho“ vienybės, kolegialumo, profesionalumo, pasirengimo (nepriklausomai nuo bendravimo srities), atvirumo vienas kitam realizacija, tačiau tuo pat metu komunikantai įsipareigoję laikytis ir tam tikrų bendravimo taisyklių, todėl jis tam tikra prasme yra ir uždaras.

Visuose trijuose leidiniuose A1 ir A2 abipusės sąveikos atvirumą papildo būtinas įtraukimas į bendravimą pozicijos „bendravimo objektas“, akcentuojant pastarosios reikšmingumą, gelmę, pažintinį vertingumą. Kitaip tariant, *diskurso grupė*, kurią formuoja EŽ, numano ir vienodai aukštą išsilavinimo lygį, ir gilų (profesionalų) susidomėjimą pačiais įvairiausiais bendravimo objektais (kuriuos iš pirmo žvilgsnio pašalinis skaitytojas gali suvokti kaip tai, kas tiesiogiai nepriklauso praktinei skaitytojo patirčiai).

Visuose trijuose leidiniuose nurodyti abipusės sąveikos būdai (pagarba, kolegialumas, didaktiškumas arba pažintinis bendravimo pobūdis ir kt.) neturi aiškiai išreikštos vidinės hierarchijos, tačiau hierarchinis turinys tuo pat metu nepraranda aktualumo. Ši kortežinio turinio organizacijos forma yra paslanki, besikeičianti skirdama vaidmenų reikšmingumą ir variatyvi vaidmenų abipusės sąveikos kiekybine prasme.

Jeigu pažvelgsime atskirai į kiekvieną kortežinio turinio realizacijos formą mūsų analizuojamose medžiagose, pamatysime ir bendrų, ir išskirtinių dalykų. Bendri yra šie aspektai:

- kortežinio turinio *hierarchijos* koordinatei: čia konstatuojame iš anksto nulemtus sąlygiškumus, kuriuos pripažįsta bendraujantieji. Pirmiausia tai – A1 ir A2 abipusės sąveikos pripažinimas ne kaip virtualaus, o kaip realaus kortežo, t.y. tokio, kuris jau įvyko realiame gyvenime. Todėl kortežas tam tikra prasme yra uždaras, tačiau jis potencialiai atviras kitiems, tiems, kurie pasirengę priimti bendravimo taisykles, kuriuos domina gilus bendravimas ir kuriems svarbus (savime suprantamas) priimtas bendravimo stilius;
- kortežinio turinio *linijinei* koordinatei: čia matome sąlyginai lygią kiekvienos iš vaidmenų porų pasirodymo ir plėtotės ritmiką. Tačiau kartu A1 ir A2 abipusėje sąveikoje nėra monotonijos – kortežinio turinio *linijinė* plėtotė harmoninga ir logiškai apskaičiuota kiekviename iš išanalizuotų leidinių;
- kortežinio turinio *sisteminei* (žanrinis instrumentų rinkinys) ir *struktūrinei* (formatas) organizacijos formoms: čia mūsų analizė patvirtino esant bendravimo *atvirumą* (skaitytojas

kviečiamas bendradarbiauti, samprotauti, ieškoti naujos informacijos, dirbti su šaltiniais), *pusiau atvirumą* (siūlymą priimti informaciją kaip tam tikrą duotį ir ja remiantis kurti savo santykius) ir *uždarumą* (rémimąsi faktais, kuriuos auditorijai telieka paprasčiausiai priimti). Visuose trijuose leidiniuose vartojama mokslinio bendravimo kalba (*straipsniai, apžvalgos*), o tai pakylėja bendravimą iki tam tikro lygmens būtinybės aktyviai intelektualiai bendradarbiauti bendravimo procese. Atsižvelgiant į žanrinę įvairovę, vis dėlto tekstų stilistinė paletė gana vienoda, adresantas nenaudoja atsitiktinių, disonuojančių su bendra stilistine spalva registrų. Be to, autorius bet kuriuo atveju – ekspertas, eruditas, profesionalas, o tai reiškia, kad priešais mus esantis adresatas pasirengęs ir gali suprasti, įvertinti ir priimti informacijos rinkinį, prisiimti tuos pačius vaidmenis.

Kortežinis turinys mūsų analizuojamoje medžiagoje taip pat atskleidė ir eksliuzyvių bruožų – klubinis leidinys „The Lion“ sąmoningai atvėrė savo kortežą (įtraukdamas, pavyzdžiui, tiesioginio autoriaus ir skaitytojo kortežo tikslines veiklos grupes), laikydamas, jog natūralu pasinaudoti tokiu bendravimo būdu kaip *šaukiamasis-skatinamasis*.

Mes galime sakyti, jog visi vaidmenys poriniai, t.y. vienas kitam pavaldūs. Be to, sunku pasakyti, kas yra pirmiau: pavyzdžiui, auditorijos pasirengimas mokytis toliau ar autoriaus noras mokytis auditoriją. Suprantama, jog turime atvejį, kai motyvacija bendrauti yra abipusė. Todėl tokie bendravimo (kortežinės sąveikos) apibūdinimai kaip „atviras“ ar „uždaras“ bendravimas atrodo kiek sąlygiški. Bendravimas iš pat pradžių yra skirtas būti ir vienoks, ir kitoks.

Kortežinio bendravimo realizacijos specifiką šiuose leidiniuose taip pat atskleidžia ir *neverbalinis kalbinis elgesys*. Jo žymenys (šriftas, antraštės, tekstų pradžios, simbolika) suteikia svarbią šiame kontekste informaciją. Pavyzdžiui, *šriftu* sudėliojami akcentai, išskiriamas intertekstualumas, intersubjektyvumas, tai pagaliau padeda išplėsti kortežą; *antraštės* žymi tekstų turinio erdvės branduolį ir periferiją, nominuoja potemes, t.y. aktualizuoja naudojamų žanrų esmines pozicijas; *išnašos* komentuoja antraštes, interpretuoja žymimas temas, sutelkia dėmesį į svarbiausius adresanto ketinimus; *paryškintos tekstų pradžios* mūsų analizuojamuose tekstuose virsta anotacijomis arba jų išvis nėra, o tai suteikia mums teisę aiškinti šią tendenciją kaip kokybiškos elitinės periodikos būdingą bruožą (išimtį sudaro tik tradicinės informacinės žinutės, bet tokių EŽ nedaug). *Simbolika* naudojama tik klubinio žurnalo „The Lion“ puslapiuose, o tai liudija kortežinio turinio uždarumą (tik tarp klubo narių).

Išanalizuotų tekstų formatas lemia A1 ir A2 bendravimo apimtį ir laiką. Analizuojamuose tekstuose A2 fizinis laikas ir geografinė vieta neregamentuota – jis gali „bendrauti“ su leidiniu bet kuriuo jam patogiu laiku, bet kurioje pageidaujamoje vietoje. Fizinį/realų laiką, skirtą skaityti,

„vilkina“ antraštės, iliustracijos, išnašos. Kitaip tariant, A1 reguliuoja skaitymą leisdamas skirtingu mastu panirti į tekstą. Egzistuoja ir *antrasis* laiko tipas – istoriškai nutolęs – jį mes labiau identifikuojame italų laikraštyje ir klubiniame leidinyje, kai A1 atsiduria pozicijoje „čia ir dabar“ arba atvirkščiai – A2 atlieka kelionę į praeitį likdamas dabartyje tik tam tikra prasme.

Mūsų tyrimo trečiąją dalį užbaigia ketvirtas skyrius „EŽ referentinio ir kortežinio turinių sąveikos specifika (remiantis leidiniais)“. Čia rekonstravome, aprašėme ir išanalizavome diskurso kategoriją, apie kurią negalvojome pradėdami tyrimą, bet pamatėme jos ypatingą svarbą mūsų atliekamos analizės algoritme. Atrasta diskurso kategorija įvardyta kaip kategorija „misija“, o ta, kuri tapo dar svarbesnė – „(žurnalistinė) dingstis“. Abi kategorijos vienija mūsų tiriamų medžiagų referentinį ir kortežinį turinio pradus. Jos abi turi įtakos turinio erdvės dermės mastui. Dėl jų abiejų medžiagos, turinčios pastovią formą, išsaugo savo variatyvumą, daugiaprasmiškumą, daugiaveidiškumą ir tuo pat metu sudaro vientisą, organizuotą turinio erdvę.

Išvados

Atlikę mūsų tyrimą, remdamiesi trijų spaudos leidinių (dviejų žurnalų [anglų kalba „Harvard Business Review“ ir „The Lion“] ir italų žurnalo „Il Sole 24 Ore“ sekmadieninio priedo „Domenica“) medžiaga, mes galime pasakyti, jog:

1. EŽ – tai pirmiausia realiai egzistuojantis šiuolaikinio globalaus žiniasklaidos lauko reiškinys. Šiuos leidinius vienija tam tikros diskursų grupės narių tikslai, patirtis, žinios. EŽ aktyvuoja šios grupės kūrybinę, iniciatyvinę veiklą, daro įtaką jos emociniam, socialiniam, elgsenos, lyderystės potencialui. EŽ globalizuoja šios grupės narių santykius ir kokybiškai juos reglamentuoja. EŽ pradeda dominti, pavyzdžiui, ir rusakalbį skaitytoją ne tuščiai, o praktiškai. Toks skaitytojas egzistuoja. To įrodymas yra faktas, kad EŽ ateina į rusakalbę komunikacijos erdvę, pavyzdžiui, žurnalas HBR nuo 2007 metų publikuojamas rusų kalba.
2. EŽ – tai, antra, realiai egzistuojantis kalbos reiškinys, turintis savo specifiką, formą ir savo turinį.
3. EŽ funkcinė būtis yra daugiabriaunė, daugiaplanė, tūriška. Šių medžiagų funkcinio turinio specifika užtikrina *teksto diskurso-pasaulėvaizdžio* (referentinio turinio) ir *teksto kortežinės sąveikos diskurso-vaizdo* (kortežinio turinio) vienovė ir sąveika. Taigi mes pamatėme, kaip turinys *vienodai reikšmingai pragmatiškai aktualizuojamas* dviem aspektais: tolygiu dėmesio fokusu į objekto pragmatiką ir subjekto pragmatiką.

4. Mes išanalizavome straipsnio, rubrikos, leidinio atskiro numerio/leidimo teksto diskursą-pasaulėvaizdį ir kortežinės sąveikos diskursą-vaizdą remdamiesi tekstu (straipsniu) ir makrotekstais (rubrika bei visu leidinio leidimu) atsižvelgdami į plėtotę ir referentinio, ir kortežinio turinio jų *struktūroje, hierarchijoje, sistemoje ir linijoje*. Mes pamatėme, kad diskursas-pasaulėvaizdis ir kortežinės sąveikos diskursas-vaizdas – tai savotiškas tekstas tekste, kuris savo ruožtu yra daugiaplanis ir paslankus. Be to, diskursas-pasaulėvaizdis – tai ir gyvas tūriškas dėmesys faktui, įvykiui, žmogui, skaičiui, reiškiniui, santykiui, veiksmui, laikui, kuris išlaikomas (*referentinis pagrindas*) ir ekspertiškai (profesionaliai) įprasminamas (*metakalbinis pagrindas*). Įprasminimą praturtina santykis, emocija, vertinimas, interpretacija (*interpretacinis pagrindas*). Savo ruožtu kortežinės sąveikos diskursas-vaizdas EŽ – tai išskirtinai rimtas dėmesys autoriui, jo statuso charakteristikų, patirties, vaidmenų anotavimas, nuosekli, patikrinta autoriaus ir skaitytojo sąveika pamažu plečiant pastarojo ribas. Skaitytojo vaidmenų paskirstymas priklauso nuo autoriaus ir apskritai programuojamas kaip priklausomas. Tačiau patys vaidmenys reikalauja rimto darbo, ir be aktyvaus skaitytojo dalyvavimo negali įvykti bendravimo su autoriumi. Iš skaitytojo tikimasi pokalbio/bendravimo dalyko ir kortežinės specifikos būtino išmanymo. Autoriaus ir skaitytojo sąveika numano abipusio poveikio daugiabriauniškumą, daugiaplaniškumą ir harmoniją. Autorius nepriešpriešina savęs auditorijai, nesišalina jos. Mes konstatuojame kortežinę vienovę, kuri nuolat plėtojasi ir plečiasi. Būtent tokiu būdu kitos kortežinio turinio rūšys identifikuojamos, įgyja reikšmingumo charakteristikas, apibūdinamos kaip komentuojančios ir abipusiškai lemiančios. Tokios prieštaringos sąveikos rūšys kaip *patriarchalinis* ir *kolegialus*, *didaktinis* ir *kolegialus* nedisonuoja, nesuardo teksto harmonijos, bet suteikia jam tam tikrą dinamiką, nuspalvindamos vidine emocija.
5. Diskursas-pasaulėvaizdis ir kortežinės sąveikos diskursas-vaizdas – savarankiški sintezuoti funkcionalūs esminiai EŽ turinio elementai. Svarbu tai, kad jie organizuoti ir įcentriškai, ir išcentriškai. Diskurso-pasaulėvaizdžio pagrindas – diskurso kategorija „(žurnalistinė) dingstis“, kortežinės sąveikos diskurso-vaizdo – diskurso kategorija „misija“. Pastaroji turi dar vieną – vienijantį, integracinį – vaidmenį. Tad galime kalbėti apie *misijos* diskurso kategorijos papildomą identifikaciją mūsų analizės rėmuose, neapibrėžtą šios monografijos „Darbiniame tyrimo modelyje“. Ši diskurso kategorija įgyja statusą išorinės, reikšmingos kaip *vienijančios superkategorijas* diskursas-pasaulėvaizdis ir kortežinės sąveikos diskursas-vaizdas

visose mūsų tiriamose medžiagose. Manome, jog būtent ši kategorija plėtoja kiekvieno iš trijų leidinių filosofiją. *Misija* užduoda orientaciją į tam tikrą skaitytoją, atspindi pačius esmingiausius dalykus kiekvieno iš analizuotų leidinių diskurse-pasaulėvaizdyje. *Misija* paverčia leidinį reikšmingu ir apginkluoja jį kalbinės elgsenos strateginiais principais (tokiais kaip reglamentuotas subjektų, vienijamų tam tikros diskurso grupės, bendravimas, hierarchiškai organizuotas, veiklus, turintis tikslines socialines ir asmenines nuostatas).

6. *Misijos* supratimas plačiąja prasme apima diskursą-pasaulėvaizdį, kuris sąveikauja su kortežinės sąveikos diskursu-vaizdu: tai tas bendras vaizdas, kuris apima žmogų, grupes, organizaciją ir vadovauja jų sąveikai. Kitaip tariant, egzistuoja tam tikras implicitinis „valdymo“ mechanizmas, pagrįstas „įsivaizdavimais“ ir „paskirtimis“. Jeigu suvienytume visus pasakymus, kuriuose vienaip ar kitaip pateikiamas *misijos* turinys (o tai ir informacinės medžiagos, ir parašai po nuotraukomis, ir ekspertų nuomonė, ir analitiniai blokai bei t.t.), galima teigti, jog hierarchinė ir linijinė reprezentacija, iš kurių susideda *misijos* kategorija, sutampa, o tai savaiame informatyvu. Galima net sakyti, jog tai *markiruotas fenomenas*, ir būtent dėl to jis turi ir kalbinį komponentą: tam tikros *misijos* pateikimas visuose žanruose, kaip ir skirtingais šriftais, skirtingais struktūriniais elementais mūsų analizuojamuose leidiniuose, taip pat liudija tai. Iš visko galima spręsti, jog būtent dėl to ji sinchronizuoja ir padaro viena kitą lemiančius *diskursus-pasaulėvaizdžius* ir *kortežinės sąveikos diskursus-vaizdus* ir vidiniame organizacijos spauidinyje, ir tarptautiniame laikraštyje, ir įtakingame dalykiniame žurnale. *Misijos* reikšmė taip pat susijusi su tuo, jog ji yra apibendrinantis lūkesčius vaizdas ir kokybinių vertinimų sistema, kuriuos verbalizuoja leidiniai.
7. Kaip baigiamąją išvadą galima pateikti ypatingo – dvifokusinio – turinio buvimą, kur abu turinio potipiai (objektiškai orientuotas ir subjektiškai orientuotas) yra vienodai reikšmingi. O jų vienodas reikšmingumas sinchronizuotas dėl to, jog pagrindinis šių spauidinių visų turinio rūšių šaltinis – aukštą statusą turinčio socialinės grupės – turi *misiją*.

Darbo aprobavimas

Autorė paskelbė 1 monografiją ir 11 straipsnių žiniasklaidos spausdintinio teksto bei EŽ teksto diskurso analizės tema (žr. literatūros sąrašą), visi jie tiesiogiai susiję su disertacijos tema:

1. Дискурс-картины мира и кортежного взаимодействия элитарных средств информации. Монография. Минск: Изд. центр БГУ, 2008, 153 p.

2. Жанр: статика, генетика, конвенция // *Методология исследований политического дискурса: актуальные проблемы содержательного анализа общественно-политических текстов*: в 3 вып. / Белорус. гос. ун-т; под общ. ред. И.Ф. Ухвановой-Шмыговой. Минск, 2000. Вып. 2, 88-94.

3. План содержания текста СМИ в фокусе внимания теории коммуникации (по материалам 2 и 3-го изданий книги Д. Мак-Куэйла «Массовая коммуникация») // *актуальные проблемы содержательного анализа общественно-политических текстов*. / Белорус. гос. ун-т; под общ. ред. И.Ф. Ухвановой-Шмыговой. Минск, 2000. Вып. 2, 400-411.

4. Genre: statics, genetics, conventions // *Perspectives and methods of political discourse and text research*: in 2 vol. / Belarus. State Univ.; ed. by I. F. Oukhvanova-Shmygova. Minsk, 2001. Vol. 2, 54—60.

5. Реконструкция картины мира англоязычного элитарного журнального издания «Harvard Business Review» // *Язык и социум: материалы VI Международной научной конференции*. Минск, 3—4 дек. 2004 г.: в 2 ч. / Белорус. гос. ун-т; редкол.: Л.Н. Чумак (отв. ред.) [и др.]. Минск, 2004. Ч.1, 228-232.

6. Реконструкция картины мира и картины речевого поведения англоязычного клубного журнального издания, ориентированного на высокостатусную группу // *Respectus Philologicus*. 2005. № 7, 112-119.

7. Различные направления исследования дискурса элитарных СМИ: методологический аспект // *Е.Ф. Карский и современное языкознание: материалы X международных Карских чтений*. Гродно, 16—17 мая 2005 г.: в 2 ч. / Гродн. гос. ун-т; редкол.: М.И. Конюшкевич (отв. ред.) [и др.]. Гродно, 2005. Ч. 2, 154—159.

8. Картина мира элитарного журнального издания: теория и // *Вестник Минского государственного лингвистического университета*. Сер.1, Филология. 2005. № 3, 70—80.

9. Художественный текст в специализированном экономическом издании (на материале англоязычного элитарного журнального издания «Harvard Business Review») // *Художественный дискурс: интерпретация и коммуникативные константы: материалы*

научно-теоретической конференции. Минск, 13—14 мая 2005 г. / Мин. гос. лингвист. ун-т; редкол.: П.М. Бабинская (отв. ред.) [и др.] Минск, 2006, 74—80.

10. Содержательные особенности русскоязычной версии делового журнального издания «FORBES» // *Взаимодействие языков и культур : русский язык в культурно-коммуникативном пространстве новой Европы: сборник научных статей* / Балт. Рус. ун-т; под ред. Ю.Е. Прохорова. Рига, 2005. Вып. 1, 328—334.

11. Картина речевого поведения печатного издания и ее операционализация: теория и практика // *Вестник Минского государственного лингвистического университета*. Сер.1, Филология. 2006, № 1, 87—96. (kartu su I. Oukhvanova-Shmygova)

12. Дискурс-категория «миссия» в элитарном дискурсе // *Коммуникативные стратегии: материалы докладов III международной научной конференции*, Минск, 24—25 марта 2005 г.: в 2 ч. / Мин. гос. лингвист. ун-т; редкол.: Т.В. Поплавская (отв. ред.) [и др.]. Минск, 2007. Ч. 2, 87—91.

Введение

Журнальные печатные издания на постсоветском пространстве представляют собой один из наиболее емких и бурно развивающихся сегментов печатной периодики и являются объектом внимания различных дисциплин — журналистики, лингвистики, социологии, психологии. Журнальные печатные издания постсоветского пространства представлены в основном типом *популярной прессы*, которая характеризуется разговорным стилем изложения материала, стилевым эклектизмом, наличием открытых оценок, апелляцией к чувствам и пр. (Ворошилов 2004, Корконосенко 1997, Костомаров 1994) Актуальным остается вопрос о необходимости создания и развития прессы, способной удовлетворить запросы более искушенной читательской аудитории. В поисках ответа мы обратились к уже существующим стандартам *качественной прессы*.

Журнальные печатные издания *качественного* типа широко представлены в мировой журнальной классификации. Среди них специалисты отмечают в первую очередь такие издания, как «Harvard Business Review», «The Economist», «Fortune», «Business Week», «McKinsey Quarterly», «Science & Technology», «Another Magazine», «MicroMega», «Международные отношения» (Jamieson 1992, Bauer 2006, Дедюхина 2004, Стюарт 2004). В эту группу входят и воскресные приложения к ежедневным газетным изданиям «The New York Times», «Wall Street Journal», «Financial Times», «Il Sole 24 Ore». Эти издания обладают неоспоримым влиянием и значимостью: они организуют информационные потоки и во многом определяют информационное поведение других СМИ. Например, «The New York Times» называют «изданием, устанавливающим профессиональные стандарты» — ему доверяют, его уважают, на его материалы ссылаются журналисты других изданий (Jamieson 1992).

Некоторые из названных выше изданий, например «Harvard Business Review», «The Economist», «Fortune», «Wall Street Journal» уже имеют сегодня на постсоветском пространстве свои версии, издаваемые местными редколлегиями.

Актуальность настоящей работы определяется необходимостью создания собственной *качественной прессы*, основные критерии построения содержательного пространства которой представлены в данном исследовании. Работа выполнена с учетом опыта исследований содержания продукта коммуникации в лингвистической науке (Аругюнова 1981, ван Дейк 1989, Лассан 1995, Пиотровский 2005, Стернин 2003, Fiske 1990, Lakoff 1980, Lindkvist 1981), журналистике (Акопов 1991, Березин 2003, Засурский 1999, Ивченков 2003), а также качественной социологии (Головачев 1996, Девятко 1998, Ротман 2002, Finch 1986) и символической философии (Дубровский 1982, Мэнли П. Холл

1992). Лингвистическая наука, в свою очередь, представлена в единстве прагма-психо-социолингвистического подходов, актуальных для современных дискурс-исследований (ван Дейк 2000, Страусс 2001, Dijk van 1972, 1981, Hall 1980, Lawrence 1989, Potter 1990, Lindlof 1995). Для нас было важно осознать также специфику семиотических и семасиологических подходов к изучению продукта коммуникации. Поэтому мы обратились к исследовательским методам, разработанным в рамках *каузально-генетического подхода* (Ухванова-Шмыгова 1994, 1998, 2000, 2002, 2006), ибо для него характерно интегрированное видение объекта исследования.

Общая характеристика работы

Цели и задачи исследования. Цель исследования заключается в том, чтобы определить специфику *плана содержания* (далее ПС) текстов элитарных средств информации (далее ЭСИ) и тем самым установить основные *тенденции* содержательной организации текста ЭСИ.

Поставленная цель предполагает решение следующих задач:

- 1) установить лингво-когнитивные характеристики содержания с учетом включения в лингвистическое поле *прагматической координаты* во всей ее полноте: прагматики предмета (взаимодействие «субъект-предмет») и прагматики субъекта (взаимодействие «субъект-субъект»), *социолингвистической координаты* (дискурсные группы (Swales 1994) и *текстологической (дискурсивной) координаты* линейного (нарративного) развития содержания в терминах "топик" и "фокус", тематических полей и их иерархию в рамках ЭСИ;
- 2) исследовать кортежное содержание (взаимодействие «адресант-адресат») и установить набора ролей, исполняемых адресантом и приписываемых адресату, а также – иерархическую значимость ролевых пар через линию общения; в рамках взаимодействия «адресант-адресат» устанавливается формат издания, то есть структурная составляющая этого взаимодействия;
- 3) определить жанрово-стилистические характеристики издания и раскрыть специфику взаимодействия дискурс-картин мира и кортежного взаимодействия в текстах ЭСИ;
- 4) найти типологические и эксклюзивные черты в организации содержания текстов этого типа изданий.

Объектом исследования является дискурс ЭСИ и, в частности, содержательное пространство таких языковых знаков как *статья* газетного издания, *рубрика* журнала и отдельный выпуск *издания*.

Предметом стала ключевая структурно и функционально обусловленная дихотомия содержательного плана, выделенная в рамках каузально-генетического исследовательского подхода: дискурс-картина мира/ДкМ (предмет-ориентированное содержание/ПОС) и дискурс-картина кортежного взаимодействия/ДкКВ (субъект-ориентированное содержание/СОС). Последние представляются каузально-генетической перспективой в контексте дихотомии «референтное – кортежное содержание».

В работе исследуются три «отдельных случая» (*case studies*). Так, непосредственным **материалом** исследования стали:

- Одна из статей, опубликованных в воскресном приложении «Domenica» к газетному итальянскому изданию «Il Sole 24 Ore»;
- Одна из рубрик англоязычного журнала «Harvard Business Review»;
- Один из выпусков англоязычного журнала «The Lion».

Все три издания относятся к группе ЭСИ. Они адресованы высокостатусным социальным группам (Головачев 1996) современных промышленно развитых государств.

"Harvard Business Review" — самое авторитетное англоязычное журнальное издание по менеджменту (Дедюхина 2004). "Il Sole 24 Ore" — влиятельное политико-финансово-правовое газетное издание Италии [it.wikipedia.org/wiki/Il_Sole_24_Ore, www.giornalilocali.it/quotidiani/il-sole-24-ore.htm]. Первое издание выпускается в США, второе — в Италии. Каждое имеет несколько десятков языковых версий и распространяется главным образом по подписке. Выбор журнала "The Lion" дополняет картину ЭСИ, с той только разницей, что это международное клубное журнальное издание закрытого типа, распространяемое по подписке исключительно среди членов клуба (Lions Club International – самая крупная элитарная благотворительная организация в мире).

Методология и методы проведения исследования. Методологической основой стала каузально-генетическая теория (Всемирная Энциклопедия. Философия 2001), репрезентирующая белорусскую школу дискурс-анализа/Д-А. Каузально-генетическая теория (далее КГТ) ориентирована на изучение функционального содержания сложных языковых знаков. Она включает в ядро содержания *референтный* (информация о предмете общения), *кортежный* (информация об участниках коммуникации – кортеже общения), *знаково-референтный* и *знаково-кортежный* виды информации (см. работы И.Ф. Ухвановой-Шмыговой, ее библиография) с учетом их структурной, иерархической, линейной и системной организации.

В процессе исследования применяются следующие методы логического, лингвистического и дискурсного анализа: индукция, дедукция, абдукция, а также идентификативно-интерпретативный (развивающий тема-рема-атический анализ), анализ

тематических полей, жанровый анализ (в фокусировке на дискурс-категории (далее ДК) «открытость-закрытость» текста), метод реконструкции, операционализации, социально-ролевой анализ. Все эти методы являются составляющими двух синтезированных методик: методики реконструкции ДкМ и методики ДкКВ.

Обратимся к дефинициям ключевых категорий исследования. Под **дискурсом** в работе понимается текст с учетом социального контекста, репрезентированного в тексте, причем таковым может стать любой текст (устный и письменный, современный и исторический, реальный и искусственно сконструированный) во всей его многозначности и полифункциональности, с учетом реального и потенциального содержательных планов коммуникации. Иначе говоря, в расчет принимается непосредственная соотнесенность языковой практики с экстралингвистическими факторами. Соответственно под **дискурс-анализом (дискурс-исследованием)** понимается последовательное комплексное изучение содержания дискурса: аналитическое чтение, включающее сбор базы данных о содержании текста, ее описание, анализ и сопоставление описанных элементов, верификация результатов; для нас это комплексный анализ всех видов содержания текста, включающий реконструкцию социального контекста (адресант/А1 и адресат/А2 в их взаимодействии). Оставаясь по сути текстологическим, «Д-А.» переходит в разряд методик, изучающих социальный контекст, а значит, является одновременно методикой целого ряда гуманитарных и социальных наук. Его глубина обеспечивается обращением к анализу различных уровней речевой деятельности — фонетическому/ просодическому, лексико-семантическому, прагма-, психо-, этнолингвистическому и др.

Дискурс-картина мира/предмет-ориентированное содержание – предметно-тематическая «матрица» печатных изданий. Здесь реконструируется содержание путем декодирования (1) референтного и (2) знаково-референтного ПС дискурса. Референтное содержание актуализируется (манifestируется) в рамках (а) иерархического (прагматика референта) и (б) структурного (когнитивный план) измерений содержания дискурса. Знаково-референтное содержание актуализируется в рамках (в) системного (парадигматический план) и (г) линейного (синтагматический план) измерений содержания дискурса. Каждое из них может быть представлено (операционализировано) с помощью частных ДК (например, "пространство", "время", "деятельность", "атрибутивность" и др.). Определение работающих ДК организует исследовательскую процедуру и позволяет представить алгоритм деятельности исследователя (ср. *Гальперин (концептуальное / фактологическое содержание), Бахтин (хронотон)*).

Дискурс-картина кортежного взаимодействия/ субъект-ориентированное содержание – это матрица ролевых (статусных, гендерных, профессиональных и др.)

установок взаимодействия коммуникантов, матрица коммуникативного поведения продукта СМИ, в основе которой лежит взаимодействие (1) актуального *кортежного содержания* (все актуализированные *виды отношений* между А1 и А2) в его (а) иерархическом и (б) линейном развитии и (2) потенциального, или *знаково-кортежного содержания* в его (в) системном (жанровая палитра текста СМИ и лексико-стилистический срез) и (г) структурном (формат общения) развитии. Под термином **кортеж** понимается группа коммуникантов, вовлеченных во фрейм определенного речевого акта непосредственно (устное общение) или опосредованно (письменное общение) в их взаимодействии (межличностное взаимодействие); оригинальная, открытая изменениям, субъект-ориентированная деятельность. Соответственно **кортежное содержание** есть формирование или отражение такой деятельности в стиле общения; компонент содержательного ядра текста. Сюда входит также информация о характере/специфике взаимодействия коммуникантов с учетом возможного расширения информации за счет взаимодействия коммуникантов с тематическими субъектами. Социальные связи актуализируются в содержании порождаемых текстов непосредственно (номинативно) или опосредованно (через интертекстуальность, интересобытийность и др. ДК).

Содержание знаково-кортежное – зафиксированная жанровыми и форматными маркерами информация о групповом (или, в широком смысле, социально-историческом) статусе участников коммуникации, определяющем выбор структурно-системной организации; отраженное в знаке типовое поведение коммуникантов (жанрово-форматный содержательный тип).

Требуют пояснения еще три категории — **тип кортежа, роли, типы общения.**

Среди типов кортежа выявляются профессионально-значимый, возрастно-значимый, родственно-значимый; демократический, тоталитарный, патриархальный. Соответственно **роли** здесь – это ожидаемый от субъекта способ действий в заданных обстоятельствах; элементы содержания, рассматриваемые в аспекте их организации в типы общения.

Типы общения — это характер взаимодействия коммуникантов: степень открытости и доступности текста, его диалогичности.

В работе широко используется термин **«дискурс-категория/ДК»**. Это операциональная составляющая содержания дискурса. «ДК» различаются по функции и степени абстракции. В контексте КГТ выявляются «ДК» **внешние**, работающие на единение функциональных содержательных групп (например, ДкМ и ДкКВ); «ДК» **внутренние**, работающие на единение ряда каждой из функциональных групп (например,

иерархия, структура, система, линия); а также «ДК» **операциональные**, образующие непосредственное содержательное пространство дискурса.

Набор ДК и функция каждой варьируется от текста к тексту, образуя его самостоятельность, уникальность. Выявление специфики ДК — задача «Д-А.». В контексте данного исследования внешними ДК стали «миссия» и «(журналистский) повод»; внутренними ДК — «тема/референт в ее/его структурном, иерархическом и др. развитии. Операциональными ДК стали «атрибутивность», «время», «деятельность», «интертекстуальность», «пространство» и др. развитии. (Ранее в контексте Д.-исследований с опорой на КГТ было выявлено более 30-ти операциональных ДК (Ухванова 2003).) Особо остановимся на операциональных ДК, или факторах формирования содержания дискурса: «структура», «иерархия», «линия», «система». Так, **иерархия** – социальный, оценочный, аксиологический фактор, организующий содержание. **Линия и система** – это синтагматический и парадигматический факторы соответственно, организующие содержание. И, наконец, **структура** – это интеллектуальный (когнитивный) фактор, организующий содержание. Соответственно **иерархическая организация содержания текста** высвечивает аксиологический аспект содержания; **системная организация содержания текста** – семантический (парадигматические отношения) и жанрово-стилистический аспекты содержания в их единстве, а **линейная организация содержания текста** – представленный в знаке синтагматический аспект содержания; **структурная организация содержания текста** – соподчиненность тем, понятий, а также форматный аспект содержания.

К заявленным выше ключевым терминам работы добавим:

Изучение отдельного случая (case-study) – метод всестороннего, многоступенчатого, верификативного изучения частного случая, с целью выявления его существенных характеристик и экстраполяции на аналогичные явления. Оптимальное поле для применения качественных методик анализа текстов (Lawrence W. 1989, Попова 2004).

Квалитативный (качественный) анализ текста (Qualitative text analysis) – исследование содержания текста в неформализованном виде и интерпретация его содержания. КвЛА учитывает целостность текста, раскрывает его структуру, потенциальное значение содержания, основан на селективном отборе элементов, носит иллюстративный характер, принимает во внимание позицию адресата. Представлен множеством методик, среди которых нарративный, социально-ролевой, риторический виды анализа, а также идентификационно-интерпретативный анализ, анализ жанров, анализ знаковой репрезентации ключевых объектов и ключевых субъектов коммуникации и др.

В качестве контраста существует **квантитативный (количественный) анализ текста (Quantitative text analysis)** – исследование содержания текста в формализованном виде. Процесс изучения сводится к статистическому измерению содержания текстов/ документов. КвНА нацелен на исследование манифестируемого (актуализированного) значения содержания. Неотъемлемыми характеристиками такого подхода являются систематичность, объективность, обобщенность. Представлен такой методикой как контент-анализ, который в данной работе не приводится.

Каузально-генетическая перспектива (КГП) (методология) – перспектива методологического порядка, принимающая исторически ранние перспективы (позитивистскую, интерпретативную, критическую, постмодернистскую) в аспекте их комплементарности, взаимодействия (интеракции), взаимозависимости и взаимообусловленности. Методология, усложняющая *ядро* ПС сложного языкового знака (текста в его функциональной данности) от дихотомии *реальность-знак* (усложненной до признания прагматической, гносеологической, парадигматической и синтагматической составляющих, что принципиально не меняет сути подхода, а только обогащает данное видение ПС) до квадритомии *реальность-знак* плюс *кортеж – знак*, либо *реальность-кортеж* плюс *знаковая реальность – знаковый кортеж*. Данная перспектива уравнивает в значимости познавательно-деятельностную и интерактивную (социальную, коммуникативную). КГП является основой для порождения методик анализа содержания текста с учетом многомерности, полифоничности его содержания. Соответственно **каузально-генетическая теория (КГТ)** – система знаний о ПС языка (сложных языковых знаков – текста/макротекста) с учетом динамики его развития, аналитической и синтетической направленности, кодирования и декодирования. А **каузально-генетическое моделирование (КГМ)** – построение функциональных моделей ПС дискурса с учетом актуальной реализации потенциального содержания на разных уровнях сложности (синтезирования); основа для построения технологий исследования ПС сложных языковых знаков (текста, рубрики журнала, выпуска издания и пр.).

Научная новизна. Впервые комплексно, функционально, с учетом типологической составляющей, единства вербальных и невербальных кодов дискурс-картин мира и кортежного взаимодействия изучается содержание печатных изданий, адресованных элитам (ЭСИ), с целью реконструкции матрицы порождения содержания этих изданий.

Теоретическая значимость исследования. Выявлен алгоритм создания печатного издания определенного типа. Апробированы на новом языковом/ речевом/дискурсивном материале методики качественного анализа. Показанный анализ имеет строгую

исследовательскую процедуру, позволяющую посмотреть на дискурс с позиций его функциональной полифоничности.

Практическая значимость результатов исследования определяется возможностью использования полученных данных в дидактическом аспекте, то есть для чтения курсов и спецкурсов по методологии дискурсных (качественных) исследований, типологии СМИ, изучению содержания СМИ, ЭСИ и пр. в рамках программ подготовки специалистов (журналистов, социологов, лингвистов, историков, специалистов по информации и коммуникации). Практическая значимость обусловлена возможностью предложить специалистам, работающим в журнальных изданиях, главным редакторам, их заместителям способы работы над концепциями изданий.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Апробация того, как работает аппарат КГТ в процессе изучения дискурса ЭСИ, позволила установить наличие трех групп ДК: (1) *синтезированные*, или *метакатегории* (ДкМ и ДкКВ), (2) *внешние синтезирующие содержательное пространство* ("журналистский повод", "миссия"), (3) *внутренние организующие многомерность содержания* (иерархия, структура, система, линия).
2. ДкМ в ПС дискурса ЭСИ выступает как диалектическое единство *фактологического, интерпретативного и метаязыкового* содержательных планов, реализующих функции информации, отношения (контроля) и познания, организованных иерархически, структурно, системно, линейно, где каждая из форм организации содержания комплементарна, верификативна, а ДК "журналистский повод" благодаря единению позиций "факт", "интерпретация", "анализ", обеспечивает ей (ДкМ ЭСИ) функционально содержательную целостность (характеризующуюся открытостью) и четкую адресатную направленность (адресат — это высокостатусные группы).
3. ДкКВ в ПС дискурса ЭСИ выступает как диалектическое единство *дидактического, коллегиального, патриархального и призывно-побудительного* видов взаимодействия, реализующих функции обучения, социализации, соподчинения и организации деятельности, организованных иерархически, структурно, системно, линейно, где каждая из форм организации содержания комплементарна (развивает содержание взаимодействия "адресант-адресат"), верификативна (уточняет ролевое воплощение "адресант-адресат"), а актуализация ДК "миссия" обеспечивает ей (ДкКВ ЭСИ) функционально содержательную целостность и закрытость, организуя четкую предметную направленность (предмет разговора — субъект).
4. Дискурс ЭСИ с позиций его ПС представляет собой гармоничное *единство* ДкМ и ДкКВ, что обеспечивает материалам ЭСИ объемность содержания,

полифункциональность, целостность, контекстную реализацию, а значит, делает его коммуникативно-эффективным, *выверенным предметно и адресатно*, что обеспечивается изначально встречной направленностью ДК «(журналистский) повод» и «миссия».

Личный вклад соискателя. Основные положения и выводы, изложенные в диссертации, получены соискателем самостоятельно и являются итогом комплексного, многопланового анализа значимого фактологического материала.

Апробация результатов диссертации. Работа над проблемой велась в течение десяти лет. За это время она прошла апробацию на одиннадцати международных научных конференциях, проводившихся в Беларуси: 5-6 декабря 1996 г., Минск, "Язык и социум — II"; 23-24 апреля 1998 г, Минск, "Юбилейная научная конференция преподавателей и аспирантов МГЛУ, посвященная 50-летию Университета"; 1-2 декабря 2000 г., Минск, "Язык и социум — IV"; 3-4 декабря 2004 г., Минск, "Язык и социум — VI"; 2-3 декабря 2004 г., Минск, "Журналістыка-2004 — VI"; 24-25 марта 2005 г., Минск, "Коммуникативные стратегии — III"; 13-14 мая 2005 г., Минск, "Художественный дискурс: интерпретация и коммуникатив. константы"; 3-5 апреля 2009 г., Минск "Дискурс в академ. исслед. пространстве" (межд. Круглый стол); 16-17 мая 2005 г, Гродно, "Е.Ф. Карский и современное языкознание — X"; а также в Латвии 28-30 апреля 2005 года, Рига, «Русский язык в культурно-коммуникативном пространстве новой Европы», в Польше 29-30 июня 2009 года, Вроцлав, «Язык и культура таблоидов/Jezyk i kultura tabloidów». Основные положения диссертации обсуждались на заседаниях кафедры грамматики и истории английского языка МГЛУ и кафедры английского языка и речевой коммуникации БГУ. Методологические посылки исследования и его результаты были использованы в лекциях и на семинарских занятиях в рамках курсов "Технологии политической журналистики", "Дискурсные методики в социологическом исследовании", "Реконструкция социального контекста из текста документов", читаемых студентам четвертых курсов отделения "социология" (факультета ФФСН, БГУ), специальности "документоведение и информационное обеспечение управления" (исторического факультета, БГУ), студентам третьего курса специальностей «международная журналистика» и «печатные СМИ» (института журналистики БГУ); во время чтения лекции и на семинаре «Я, как арт-проект» (формирование личностного бренда, формирование стиля и самопиар)» в рамках фестиваля экспериментальных молодежных арт-проектов «Fun House» (1 мая 2009 года, Минск); в рамках семинара «Фотопортрет как самостоятельный текст» в Институте фотографии (5 мая 2009 года, Минск); в рамках

круглого стола «Пра слова і выявы» в галерее современного искусства «Ў» (8 января 2010 года, Минск).

По результатам проведенного исследования подготовлен учебный модуль «Элитарные англоязычные печатные издания», который был включен в программу модуля «Английский язык для специальных целей» и прочитан в 2004–2005, 2005–2006, 2006–2007, 2007–2008, 2008–2009 учебных годах студентам 3-го и 5-го курсов отделения «международная журналистика» института журналистики БГУ.

Опубликованность результатов. Публикации автора по данной проблематике за период с начала 1995 года по настоящее время представлены монографией, 3-мя главами в коллективных монографиях, 6-ю статьями, 4-мя докладами на международных конференциях, 4-мя тезисами (всего 18 наименований).

Структура и объем диссертации. Настоящая работа представлена в формате монографии и состоит из "Введения", трех глав, "Заключения", "Библиографии" в количестве 237 наименований, "Списка таблиц, приведенных в монографии", "Словаря базовых терминов исследования".

Включение в работу "Словаря базовых терминов исследования" вызвано стремлением сделать текст максимально понимаемым. "Словарь..." помогает уйти от возможной многозначности (с учетом интердисциплинарности нашего объекта исследования) и сфокусировать внимание на тех содержательных нюансах в использованной нами терминологии, актуализированных в тексте монографии.

Общий объем основной части работы составил 117 страниц, список использованных источников занимает 19 страниц, "Словарь базовых терминов исследования" — 16 страниц.

Основное содержание работы

Во Введении представлены изначальные и конечные ступени проведенного исследования, объясняются причины и условия его порождения, определяются предмет и объект исследования, актуальность и значимость для современной науки и практики, вводятся основные термины, используемые в работе, определяются методологические постулаты.

Первая глава "Элитарные средства информации как объект исследования" состоит из шести разделов и Выводов. Глава освещает теоретические положения работы, предлагает обзор исследовательских направлений, посвященных изучению содержания СМИ, его предмет-ориентированного и речеповеденческого планов содержания,

представляет методологическую базу проводимого анализа, а также рабочую исследовательскую модель.

В первом разделе настоящей главы "Типология печатных СМИ" проводится аналитический обзор научной литературы, где фиксируются основные принятые сегодня классификации печатных СМИ. В контексте нашего исследования актуально деление всех периодических изданий на две ключевые группы — качественные и популярные/массовые издания. В группе качественных печатных СМИ выделяется элитарная пресса.

Объем понятия последней, особенности функционирования феномена раскрыты *во втором разделе* "Элитарные средства информации: дефиниции, специфика, примеры". ЭСИ — издания, ориентированные на высокостатусные социальные группы, являются законодателями точек зрения, творцами мнений, лидерами в организации информационных потоков, качественно влияют на формирование и представление той или иной позиции другими СМИ. ЭСИ значимы своей влиятельностью, а также специфической аудиторией, технологией и организацией производства. ЭСИ занимают особую ступеньку в иерархии самих СМИ, являясь таковыми с позиции их адресант-адресатной характеристики, информации коммуникативного плана, информации об отношениях и взаимодействии коммуникантов (McQuail 1987, Jamieson 1992, Gans 1999).

В третьем разделе "Опыт исследования содержания печатных СМИ в СНГ и за рубежом" приводится обзор основных этапов развития научных представлений по рассматриваемой нами проблеме. Направления, возникшие в русле теории коммуникации и теории Д-А., считаются эффективными для исследований функционального бытия содержательного пласта текстов СМИ, ибо они расширяют прагматику, выводя ее на уровень прагматики кортежа, или субъект-субъектных взаимодействий, углубляют прочтение категорий «адресант» и «адресат», в большей степени учитывают специфику социальной организации общества и культурологические феномены, но при этом сохраняют живое внимание к форме как основе, «купели» содержательного пространства (Леонтьев 1974, Майданова 1987, Супрун 1992, Ухванова 1994, Berger 1991, Deming 1991, Fiske 1991, Green 1988, Hall 1980, McQuail 1994).

В четвертом разделе "Жанр и формат печатных СМИ как объект исследования" приводится анализ исследовательских парадигм, посвященных феноменам жанра и формата печатных изданий. Мы констатируем признание новых подходов к прочтению понятия «жанр» (Бахтин 1986, Лихачев 1997; Эндрю, Холл 1992; Swales 1994). И уже в своей работе рассматриваем понятие формы (знаковости) не как статичного очертания, а как динамично развивающейся системы с присущей ей структурой и элементами. Поэтому принимаем определение жанра в сочетании его функции, формы и содержания. Иначе

говоря, жанр (как и слово, предложение, текст) является знаком, а значит, обладает формой и содержанием, являет собой единство *познавательного* и *речеповеденческого* начал, познавательного и речеповеденческого содержания. Теория жанров соподчинена в первую очередь системному порядку, поэтому мы увидели необходимость в вычленении из нее структурного параметра (Попова 2001). Изучение и анализ соответствующего исследовательского корпуса показал, что в современной теории СМИ существует и теория форматов (Atheide, Snow 1979). Для нас значимыми стали подходы, которые соотносят формат с т.н. "медийной логикой" издания, коммуникантами, организованными в текстовом пространстве; определенными временными рамками (для письменного текста здесь важно количество знаков), положением (месторасположением) материала в издании. Иными словами, формат — это сочетание устойчивых формальных признаков текстов СМИ с определенным содержанием (устойчивыми структурными компонентами стиля), которые теперь принято называть (в силу единения формы и содержания) форматными признаками текста (Добросклонская 2000).

Пятый раздел "Содержание СМИ с позиции каузально-генетического подхода" представляет методологическую базу проведенного исследования. Данный подход явился направлением в семиологии, которое вобрало в себя все предыдущие семиотические и собственно семасиологические подходы. Сюда вписаны подходы всех известных ключевых моделей содержания, а именно лингвистических Ф. де Соссюра, Ч. Морриса, Ч. Пирса, Г. Клауса, и социолингвистической модели коммуникации Р.О. Якобсона. *КТП* явилась основой для создания целой группы новых исследовательских методик, благодаря которым стало возможным изучение содержания текстов (а точнее дискурсий, т.е. конкретных текстов, реализованных в конкретных ситуациях общения) на ином функционально-динамическом уровне. В частности, открылись перспективы работы с *макротекстами как целостными знаками*, содержание которых, тем не менее, подвижно, порой, внутренне конфликтно в связи с тем, что в нем происходит столкновение уже других вполне самостоятельных комплексных динамичных, адаптивных содержательных *величин* (целостностей иного, уже более частного порядка). Последние представляют своеобразные «композицы», или комплексные ДК, и вполне могут быть изучены отдельно (операционализованы и реконструированы/описаны), а затем соотнесены и приняты как единство. В рамках каузально-генетического исследовательского подхода они представлены как три самостоятельные дихотомии, включающие содержание выстраиваемое (реализуемое) в фокусировке на смысловое-сущностное содержание, знание-отношение и *ПОС (референтное с учетом его лингвистического-*

внелингвистического, манифестируемого-латентного потенциала) и СОС (кортежное с теми же характеристиками).

Мы стремились увидеть, как дополняют друг друга, взаимодействуя с позиции содержания, и как могут быть идентифицированы *предмет общения* («о чем именно» сообщает текст или дискурсия с учетом того, «как именно» это «что» подается), традиционно являющийся ключевым параметром содержания, и *кортеж общения* («кто с кем» взаимодействует и «как», какие роли они на себя берут, в рамках какого формата и жанра взаимодействуют), традиционно выводимый за скобки содержания в область контекста. Термин «коммуникативный кортеж» ввел белорусский лингвист Адам Евгеньевич Супрун, подчеркивая, тем самым, взаимозависимость общающихся (А1 и А2), ибо каждый есть кортеж другого. На основании этого другой белорусский ученый, Ирина Фроловна Ухванова, ввела термин «кортежное содержание», подчеркнув, тем самым, что взаимодействие, получая своё знаковое воплощение, становится частью содержания дискурсий.

Таким образом, рабочими или отправными ДК изучения содержания материалов ЭСИ могут быть: ПОС дискурсий, репрезентирующих референтный план, и СОС дискурсий, репрезентирующих кортежный план. Вслед за автором КГТ, называем эти ДК *дискурс-картинами*. Как предмет разговора, так и общающиеся несут в себе определенную перспективу, свои ценности и выражают это в определенной системной заданности и линейной протяженности. Операционализация этих ДК отталкивается от категорий следующего порядка, а именно: *тема* для референтного и *роль* (в качестве сопутствующих здесь будут – *формат* и *жанр*) для кортежного планов содержания. Каждая из этих еще более частных категорий проходит следующий этап операционализации. Таковыми являются, во-первых, реализация их содержательного потенциала в системном, структурном, иерархическом и линейном развитии содержания. Во-вторых, реализация их содержательного потенциала с учетом индивидуальных особенностей дискурсий. Так, в одних случаях это могут быть одни категории, в других — другие, как например, *тема* может быть представлена в одной дискурсии в категориях «деятельность», «время», «пространство», а в другой иначе; соответственно *роль* (роли, которые берет на себя А1 и приписывает А2) может быть представлена в разных категориях, например, «статус», «образование», «вид деятельности», «стратегия», «ситуация», «миссия» и др.

Шестой раздел "Рабочая исследовательская модель и ее операционализация" представляет детальное описание нашего исследовательского алгоритма, опирающегося на одну из типовых моделей КГП, но адаптированной под наш материал исследования —

тексты ЭСИ, которую мы для большей убедительности проиллюстрировали примерами из исследуемого нами корпуса текстов. Сама модель включает в себя следующие этапы: (1) сбор базы данных исследования; (2) организация собранного материала в таблицы; (3) описание базы данных; (4) осмысление описанной базы данных, ее оценка, интерпретация и выводы. Исследовательские этапы общие для реконструкции обеих дискурс-картин. Рассмотрим эти этапы в ситуации реконструкции ДКМ:

- **этап «сбор базы данных исследования»** делится на три последовательных шага: (1.1) реконструкция *«журналистского повода»*: ищем причину(ы) появления материалов в печатном издании; (1.2.) определение всех тем анализируемого материала и выявление его *тематического среза/тематической палитры* с учетом структурного и иерархического развития (значения и значимости); (1.3.) определение *знакового (системного и линейного)* ряда тематического среза. Линейный анализ предполагает нахождение значимой *последовательности* знаков (какое линейное развитие получает каждая тема (ее эволюция)). Здесь важно найти информативно значимые (ключевые) слова, словосочетания и синтагмы и их линейное распределение в печатном издании. Системная характеристика тем выявляется, когда мы ищем, какими кодами (лексический, грамматический, синтаксический) тема подается. Каждая из собранных позиций верифицирует другие;
- **этап «организация собранного материала в таблицы»**. Собранный на 1-м этапе базу данных необходимо зафиксировать письменно и сорганизовать визуально. Фиксируя результаты поиска в письменном виде в таблицах, мы не просто записываем все, что обнаружили в исследуемом материале, но делаем это в постоянной «перегруппировке»: одна и та же вербальная «оболочка» может быть информативна с самых разных позиций, и поэтому дублироваться в разных частях таблицы или в разных таблицах. Количество таблиц зависит от количества ДК, по которым мы собираем базу данных, но также и от того, насколько глубоко мы исследуем специфику реализации избранных нами ДК в изучаемом материале;
- **этап «описание базы данных»**. К нему приступаем после того, как наши таблицы станут «читаемы», т.е. четко организованы и систематизированы. При описании выписываемой лексики, которая репрезентирует тему и ее последующей систематизации, мы можем увидеть, как она сорганизуется, в какие группы или подгруппы. Описывая, обращаем внимание на иерархию (ранжирование по значимости) таких групп: какой лексики больше/меньше (впрочем, количественный показатель не всегда равен значимости, поэтому к показателю больше/меньше мы относимся критически), насколько она вариативна, деривативна и как это влияет на

содержание темы. Причем даже если, например, эмоционально-экспрессивная лексика, или сленг или что-то еще встретились единично, на это стоит обратить внимание, ибо, если журнальное/газетное издание использует такое слово, хотя бы единожды, значит, оно считает это для себя (для своей ДкМ) допустимым. Все определяемые в ходе исследования темы можно считать в нашем контексте ДК. Не мы их придумываем, а исследуемый материал нам их «подсказывает»! И этот список в любом случае остается открытым. Иначе говоря (и это очень важно здесь отметить), если в количественном исследовании можно бесконечно расширять корпус анализируемых текстов, добавляя новые, то в качественном можно уходить вглубь, в поиске новых ДК, которые все глубже и глубже открывают нам содержание прочитанного;

- **этап «осмысление описанной базы данных, ее оценка, интерпретация и выводы».** Переходим к описанию ПОС исследуемого материала в целом, т.е. приступаем к этапу синтеза, возвращаем нарушенные связи. При этом помним, что в данном случае речь идет об исследовании *«отдельного случая»*. Описывая ДкМ в ее целостности, мы знаем что все, полученные нами результаты репрезентативны, ибо получены они в результате строгой исследовательской процедуры. На этом этапе мы как бы поднимаемся над полученными результатами, чтобы увидеть их целиком, и неизбежно видим необходимость обратиться еще к 2-м категориям: «топик» (сквозная, глобальная тема материала) и «фокус» (то, на чем материал фокусирует внимание, ради чего он включен в общение, во взаимодействие «автор-читатель»).

В процессе представления рабочей модели исследования в тексте монографии мы посчитали нужным насытить ее примерами того, как она работает.

Рассмотрим основные этапы исследовательской модели в ситуации реконструкции ДкКВ:

- **этап «сбор базы данных исследования»** состоит из 4-х последовательных шагов: (1.1.) операционализация *кортежного содержания* на основании *кортежной характеристики издания*, развивающегося линейно и иерархически. В процессе исследования они определяются посредством идентификации субъектов коммуникации, помещения их в группу *непосредственного* или *опосредованного* кортежа; (1.2.) определение *ролей* и рассмотрение по отдельности (а) *A1 текста* (им(и) может быть член(ы) редколлегии издания, журналист(ы), эксперт(ы) в какой-либо области, читатель(и) издания и т.п) и (б) *A2/целевой аудитории текста* — «идеального» адресата, имеющего характеристики «конкретного потребителя конкретного продукта», обладателя «идеального для данного издания» возраста, пола, уровня доходов, образования, социального статуса, характера трудовой деятельности,

места жительства (мегаполис, город, поселок, село), национальности и т.п.). При этом, учитываем, что любое печатное издание формирует свою аудиторию: она может представлять собой как *максимально* большое количество читателей (значимый сегмент социума), так и *небольшую группу* людей, объединенных, например, рамками одного клуба или социального института. Для нас важны не параметры (а) и (б) сами по себе, а то, как они заложены в текст; (1.3.) идентификация *вид(ов) общения (тип(ов) коммуникации)*, *ролевого взаимодействия* с учетом главного и периферийного, что является иерархическим параметром кортежной информации. Здесь появляется возможность определить посредством анализа, насколько текст диалогичен, открыт, доступен (в буквальном и переносном смыслах этого слова), какова степень открытости/закрытости коммуникации.

Инвентаризация всех видов общения в различных видах дискурса, которую проводят исследователи, безусловно, важна, но мы как и ранее идем не от открытого списка того, что может быть обнаружено, а непосредственно от эмпирического материала, т.е. должны уметь вычленять категории во время самого исследовательского процесса («развертывать их из данных»). Поэтому на данном этапе выписывания нашего алгоритма поиска мы способны лишь предположить, что же именно можно обнаружить (абдуктивная логика). Понятно, что при наличии начального списка исследователь включен в поиск. Мы анализируем, насколько *широко* общение (полностью закрытое общение, открытое ограниченное общение, неограниченное), конкретизируем *классификации типов общения* (коллегиальный, дидактический, широкий демократический, узкий демократический, широкий авторитарный, узкий авторитарный, патриархальный). При этом термины авторитарный/ демократический не несут никакой идеологической нагрузки.

- **шаг первого этапа сбора базы данных исследования** — исследование знаково-кортежной составляющей: определение и описание *жанровой палитры* и *формата*. Мы анализируем содержательное наполнение жанров в диапазонах "активность/пассивность", "открытость/закрытость" и определяем содержание, заложенное в каждой из групп (системная характеристика содержания). С учетом репрезентации события и возможности инициировать отношение аудитории можно выявить следующие жанры: (1) жанры, *репродуцирующие* актуальные события; (2) *активные жанры*; (3) жанры-*сателлиты*; (4) *культурологические материалы*; (4) (коммерческая) реклама. Далее мы анализируем содержательное наполнение *формата*, то есть композиционную, или структурную организацию общения. Можно выявить такие виды форматов общения, как «форум»,

«конференция», «пресс-конференция», «лекция» и т.п. Здесь мы исследуем форматы, но не жанры, ибо определяем *роли*, задаваемые участникам общения, что несет информацию о значимости содержания взаимодействия «A1-A2», его прагматической ценности. Анализируя формат, мы определяем время и пространство, в котором реализуется взаимодействие «A1-A2», месторасположение исследуемого текстового массива в рамках статьи/рубрики/выпуска издания (его начало, середина, окончание), количество строк или страниц, а также объем занимаемой площади на странице (если текст уместился только на одной странице), организацию в колонки или столбцы, ширину и количество последних. Исследование субъектной ситуации общения в части ее знакового воплощения было бы неполным, если бы мы упустили из вида *невербальное знаковое поведение* (символику, шрифты, особенности верстки страниц, форматирование текстов, цветовой дизайн) и поиск того, какие *содержательные* акценты расставляет такое поведение, что оно манифестирует. Это и будет пятым, завершающим шагом первого этапа

- **этап «организация собранного материала в таблицы»** интегральная часть первого этапа. Здесь заполняются таблицы на основании всего массива информации, собранной на первом этапе. Таблица может выглядеть следующим образом:

Реконструкция ролей A1 и A2, репрезентированных в тексте статьи «Антиквар свободы» воскресного приложения «Domenica» к газетному изданию «Il Sole 24 Ore»

<p>ЗНАКОВАЯ РЕАЛИЗАЦИЯ КОРТЕЖНОГО СОДЕРЖАНИЯ (с учетом линии ее развития) (примеры предложений, в которых актуализируется кортеж общения)</p>	<p>КОРТЕЖНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СОДЕРЖАНИЯ И КОММЕНТАРИЙ (выведенная абдуктивно из знаковой организации текста)</p>	
	<p>роли A1 (Марко Фумароли)</p>	<p>роли A2 (целевой аудитории статьи)</p>
<p>1</p>	<p>2</p>	

<p>«<u>Все те, кому интересен</u> (chiunque s'interessi) европейский семнадцатый век Галилея, Рубенса и Бернини, <u>должны</u> (deve) <u>непрерывно</u> прочесть и иметь в своей библиотеке эту книгу, наряду с еще одним <u>шедевром</u> (capolavoro) научно-популярной американской литературы “<i>Николя Пуссен. Дружба и страсть к рисованию</i>” Элизабет Кроппер и Чарльза Демси (Йельский Ун-т, 1996)».</p>	<p><i>Кортеж:</i> лектор/профессор – аудитория, внимающая лектору (лектор косвенно обращается к аудитории, объединяя ее и программируя ее отношение к предмету разговора и к себе – риторический прием “общий вагон”; модальность; оценка предмета разговора для аудитории)</p>
<p>«Пейреск очень хорошо осознавал (как и его современники <u>Картезиус</u> и <u>Бекон</u> тот факт, что наша жизнь слишком коротка, радиус действия человеческого разума чрезвычайно ограничен, а разнообразие мира ужасно велико, <u>так отчего</u> (perche'... potesse non essere) <u>всем вместе</u> не заниматься сравнительной, универсальной метафизикой – от зоологии до антропологии, от ботаники до астрономии».</p>	<p><i>Кортеж:</i> мыслитель/аналитик (расширяющий кортеж за счет исторических фигур и фигур, представляющих современное интердисциплинарное знание) – такие же мыслители и аналитики сегодняшнего дня.</p>
<p>«<u>Согласие есть</u> (l'accettazione e') основа того самого <u>эфемерного</u> (effimera) счастья, на которое <u>способен</u> (e' capace) человек»</p>	<p><i>Кортеж:</i> моралист, романтик, оптимист, человек, актуализирующий свой миропорядок, свои значимости (указывает в выводах в качестве ключевого не предметно-тематическое слово – <i>согласие</i>), и вместе с тем – лектор – широкая, нерегламентированная аудитория, которая остается при этом аудиторией неслучайной, подготовленной – той, которая уже освоила текст, его прочитала и приняла, той, которая его понимает (любопытно, что в аннотации последняя роль задана тематически: дать возможность <i>понять</i>, а не просто <i>проинформировать</i>).</p>

В левую колонку вписываются предложения и словосочетания (синтагмы), репрезентирующие характерные способы общения «A1-A2» в тексте статьи «Антиквар свободы» воскресного приложения «Domenica» к газетному изданию «Il Sole 24 Ore». В правой декодируются виды общения, фиксируются роли, которые распределены между A1 и A2; они комментируются; определяется, являются ли эти роли парными, есть ли между A1 и A2 взаимопонимание или A1 противопоставляет себя A2, либо он (A1) нейтрален, а может, A1 уделяет больше внимания эмоциям, пренебрегая аудиторией и т.д.;

- **этап «описание базы данных».** Приступаем к данному этапу, когда таблица (пример одной из них мы дали выше) оказывается читаемой и систематизированной.
- **этап «осмысление описания базы данных, ее оценка, интерпретация и выводы»** является завершающим в исследовании СОС текста ЭСИ. Это этап синтеза, на котором ДкКВ ЭСИ описывается в своей целостности.

Проделав реконструкцию двух дискурс-картин, мы выходим на их сопоставительный анализ. Процесс сопоставления позволит сделать нам как частные выводы по каждой из дискурс-картин ЭСИ, так и более общие, позволяющие определить тип-формирующие и тип-классифицирующие характеристики ЭСИ, расширить инвентаризацию типов взаимодействия A1-A2. Иначе говоря, в результате мы увидим и опишем специфику функционирования международных ЭСИ, определим их типологические и эксклюзивные черты, а также тенденцию их развития, их лицо (индуктивная логика).

Вторая глава "Реконструкция дискурс-картин мира элитарных средств информации (на примере трех изданий)" состоит из трех разделов и общих выводов и посвящена реконструкции ДкМ, представленных в дискурсиях трех элитарных изданий: итальянской газеты «Il Sole 24 Ore», американского журнала «Harvard Business Review» и международного журнала «The Lion». Выпуски отобраны методом случайной выборки из заданного множества выпусков. Выбраны дискурсии разной степени протяженности: от микро- до макротекста, ибо все они, так или иначе, благодаря своей целостности репрезентируют свое издание, его ценности, подходы, стили мышления, мировоззрение, язык. В фокусе нашего внимания оказались целостные коммуникативные продукты, знаки разной степени сложности: статья, рубрика и выпуск издания. На их основе мы смогли решить нашу комплексную *исследовательскую задачу*: реконструировать ДкМ трех печатных изданий по отдельности на материале их образцов (как каждый член семьи есть представитель семьи, так и каждый коммуникативный продукт одного издания есть

представитель этого издания), и, тем самым (при обнаружении единых тенденций), реконструировать ДкМ ЭСИ в целом.

Какие же тенденции мы обнаружили? В материалах всех трех изданий ЭСИ ДкМ содержали в себе следующие обязательные уровни содержания: (1) *фактологический* (все тексты включали в себя даты, имена персоналий, их статусы, профессии, названия городов, стран, организаций, мероприятий); (2) *интерпретативный* (цитация, ссылки); (3) *(научно)-метаязыковой* (научная терминология, профессионализмы). Все три составляющие обнаружили себя в тесной взаимозависимости и взаимодополняемости. Мы обнаружили равное соотношение значимости фактологии, интерпретации и метаязыка в 2-х случаях (в статье воскресного приложения «Domenica» и в рубрике журнала HBR). В клубном журнальном издании «The Lion» делается основной упор (фокусировка) на *фактологическую* составляющую, подтверждая тем самым целевую установку издания на детальное и объективированное информирование членов клуба о деятельности организации. При этом содержание сохраняет свой объем: факты осмысливаются и интерпретируются в рамках отчетно-финансовой деятельности.

ДкМ трех изданий проявили себя в аспекте значения (структурирование содержания: тема-рематическое развитие на всех трех уровнях) и значимости (дискурсии организованы иерархически, руководят фокусом внимания читателей), а также в функциональном проявлении значения и значимости (парадигматическом и синтагматическом) – все уровни поддержаны системно-знаковой и синтаксической формам организации содержания

Мы обнаружили все три уровня содержания, используя метод тематического анализа, который заявлен в качестве ключевого для реконструкции ДкМ. Получилось, что этот метод стал для нас своего рода «зонтичным» (an umbrella term). В контексте изучения ЭСИ можно предположить его расщепление на три: фактологический или денотативно-событийный, оценочно-интерпретативный анализ и мета-языковой, или тезаурусный. С одной стороны, это дает возможность уточнить процесс реконструкции пошагово, а значит, в чем-то его упростить. С другой стороны, их отделение не должно настраивать исследователей на то, что они изучают нечто принципиально иное по каждой из этих методик: речь идет не о трех отличных друг от друга видах содержания, а об уровнях одного и того же содержания. Таким образом, наше уточнение обретает терминологию не собственно методик, а аналитических практик.

Далее нам необходимо верифицировать обнаруженные результаты. Для этого мы использовали топико-фокусный анализ. В первом случае (при анализе с акцентом на ДК «топик») мы убедились в наличии в каждой из *картин* исследованных

статьи/рубрики/выпуска издания факта неразрывной связи все тех же трех составляющих (фактологической, интерпретативной, научно-метаязыковой). При этом обнаружили, что во всех трех изданиях есть одна **общая тенденция**: все темы материалов как бы собираются не в один, а в два топика. Например, в «HBR» это — (1) идея самореализации человека/личности и (2) идея его/ее самоидентификации; в «Il Sole 24 Ore» это — (1) личность в истории цивилизации (по сути, та же самореализация) и (2) знание — бремя ответственности (самоидентификация: нет личности без ответственности). В журнале «The Lion» это — (1) семья, состоящая из членов клуба (та же самоидентификация) и (2) благотворительная деятельность, финансируемая и всячески поддерживаемая членами клуба (самореализация).

Исследование референтного содержания с позиции анализа динамики его фокусного измерения позволило нам обнаружить еще одну общую для всех трех изданий характеристику организации содержания: ДК «*фокус внимания*» важна для ЭСИ и придает ДкМ, репрезентированным в материалах исследуемых изданий, как *эксклюзивные*, так и *общие* черты. В журнале «The Lion» мы обнаруживаем два типа фокусировки. В одном случае фокусировка подвижна, в другом постоянна. *Постоянный фокус внимания* — это аудитория журнала, которыми являются члены клуба. Во всех материалах журнала мы видим их значимое присутствие. Что бы ни освещалось — это важно для читателя, это нужно читателю, читатель — участник этих событий, их спонсор, их исполнитель, их контролер. *Подвижная фокусировка* также по-своему постоянна, и это постоянство прочитывается в ее линейной последовательности. Так, в фокусе внимания — реальные люди, которым оказывают помощь волонтеры и члены клуба; все детали проектов, реализуемых людьми и для людей. Последовательность задана: время реализации проектов, сроки, место осуществления благотворительной деятельности клуба, др. — все значимо, все присутствует в ДкМ. Фокус постоянно передвигается как прожектор, высвечивая каждую деталь: от одного факта к другому, от факта к интерпретации, от интерпретации к осмыслению и опять к факту. В двух других материалах (в статье воскресного приложения и рубрике делового журнального издания) — один *постоянный* фокус внимания, который при этом сохраняет свою *подвижность*. И этот фокус внимания — человек. «Прожектор» как бы перемещается, освещая разные стороны реализации человека, проявления его личности. Для него одинаково важны *и мыслительная деятельность, и оценочная*, при этом он внимателен к факту его мышления, и оценки опираются на факт, отталкиваются от него. *Перемещающийся фокус* делает особо значимым линейное развитие содержания, приковывает читателя к тексту, включает его в активное осмысленное познание мира. *Картина* реальна и познавательна, рациональна и

эмоциональна. Она включает в себя субъекта познания. И это — *общая* для всех трех случаев характеристика.

Анализ также показывает, что во всех материалах главное — это Человек во всех его проявлениях и деятельности, где коммуниканты (А1 и А2) приобщены и, так или иначе, соучаствуют в порождении референтного содержания: А1 своей позицией выбора материала и готовностью к его комплексной (трехсоставной) подаче, А2 — пониманием выбора и возможностью нахождения всего необходимого ему комплекса реализации. Отсюда мы можем сделать еще один вывод: для всех трех случаев характерна актуализация мотива содержания, который реализован в ДК «журналистский повод». Последняя задает необходимость наличия и единения 3-х составляющих *ДкМ*: факта, интерпретации и анализа (экспертные оценки). Именно ее актуализация делает *ДкМ* целостным содержательным пространством.

Наконец, есть нечто, что мы не обнаружили в материалах ЭСИ (значимое отсутствие) — нет деления на жесткую и мягкую информацию. Т.е. значимость каждого материала многогранна, сетки значимости образуют свою структуру. Значимость не подчинена, а соподчинена значению. Она дополняет и усиливает его.

Обнаружение приоритетного положения тематического субъекта в ЭСИ дает возможность нам говорить об актуализации еще одной категории — «миссия издания». Ее мы можем определить здесь так: издания ЭСИ стремятся полноценно, адекватно нести идею реализации личности в современном мире, причем понятие «современность» для них имеет максимально широкие рамки.

Третья глава «Реконструкция дискурс-картин кортежного взаимодействия ЭСИ (на примере трех изданий)» посвящена анализу кортежного содержания трех заявленных исследуемых материалов. Данная глава состоит из четырех разделов и общих выводов. В первых трех разделах мы реконструировали, описали и проанализировали *ДкКВ*, репрезентированных в текстах тех же трех ЭСИ.

Что же конкретно мы увидели? Прежде всего, отметим общее. *ДкКВ* проанализированных нами изданий реализует себя в каждом конкретном случае, как некая функциональная целостность и представлена в 4-х измерениях: *иерархическом, структурном, системном и линейном*. При этом форма остается неизменной, статичной.

Во всех 3-х случаях кортежное содержание проявило себя через актуализацию определенного набора ролей, характерных для исследуемой нами кортежной группы. Этот набор основан на равном, уважительном отношении общающихся; общение основано на общей заинтересованности коммуникантов в общении, на их внимании друг к другу. Их общение — это реализация определенного «цехового» единства, коллегиальности,

профессионализма, подготовленности (не зависимо от сферы общения), но, в то же время, и обязательности следования определенным правилам общения. Во всех 3-х изданиях взаимодействие «А1-А2» дополняется обязательным включением в общение позиции «предмет общения», с акцентом на значимость, глубину, познавательную ценность последней. Иначе говоря, *дискурсная группа*, формируемая ЭСИ, предполагает наличие как равного высокого уровня образования, так и глубокого (профессионального) интереса к самым разным предметам общения (которые, на первый взгляд, могут восприниматься посторонним читателем, как нечто, стоящее в стороне от непосредственного практического опыта читателя). Во всех 3-х изданиях указанные виды взаимодействия (уважение, коллегиальность, дидактичность или познавательная направленность общения и т.д.) не имеют четко выраженной внутренней иерархии, но иерархическое содержание не теряет при этом своей актуальности. Данная форма организации кортежного содержания подвижна, изменчива в плане распределения значимостей ролей и вариативна с точки зрения количественной характеристики ролевого взаимодействия.

Уточняя результаты анализа по 4-м направлениям репрезентации отметим: 1) для *иерархической* координаты характерны также (пред)определенные условности, принимаемые общающимися. В первую очередь это — принятие взаимодействия «А1-А2» не в качестве виртуального, а в качестве реального кортежа, т. е. того, который уже состоялся в реальной жизни. 2) Для *линейной* координаты характерна относительно ровная ритмика проявления и развития каждой из ролевых пар. Но при этом во взаимодействии А1-А2 нет монотонности — *линейное* развитие кортежного содержания гармонично и логически выверено в каждом из проанализированных изданий. 3) *Системная* (жанровый инструментарий) и *структурная* (формат) формы организации кортежного содержания: здесь наш анализ подтвердил факт *открытости* общения (приглашение читателя к сотрудничеству, размышлению, поиску новой информации, работе с источниками), *полуоткрытости* (предложение принять информацию как некую данность и на ней строить свои (взаимо)отношения) и *закрытости* (опора на факты, которые аудитории надо принять). Во всех 3-х изданиях присутствует код научного общения (*статьи, обзоры*), что поднимает общение до определенного уровня и необходимости активного интеллектуального участия в процессе общения. При всей жанровой вариативности стилистическая палитра текстов достаточно однородна, А1 не использует случайных, диссонирующих с общей стилиевой окраской регистров. При этом А1 в любом случае — эксперт, эрудит, профессионал, что означает, что находящийся перед ним А2 подготовлен и может понять, оценить и принять информационный набор, принять те же роли. 4) *Формат* проанализированных текстов определяет объем и время общения А1 и А2. В

«наших» текстах физическое время и географическое место не регламентировано для А2 — он может «общаться» с изданием в любое удобное для него время, в любом желаемом месте. Физическое/реальное время, отведенное для чтения, то и дело «тормозится» заголовками, иллюстрациями, выносками. Иначе говоря, А1 регулирует процесс чтения с разной степенью погружения в текст. Есть и *второй* тип времени — исторически отдаленное — его мы идентифицируем в большей степени в итальянской газете и клубном издании, когда А1 оказывается в позиции «здесь-и-сейчас», либо, наоборот, А2 совершает путешествие в прошлое, оставаясь «здесь» лишь в каком-то смысле.

Определенная эксклюзивность кортежного содержания в нашей выборке отмечена в клубном издании «The Lion», которое намерено открыло свой кортеж (за счет включения, например, целевых групп деятельности непосредственного кортежа «автор-читатель»), посчитав естественным включение такого вида общения как *призывно-побудительный*.

Специфику реализации кортежного общения характеризуют в этих изданиях также и *невербальное речевое поведение*. Его маркеры (шрифт, организация заголовочных комплексов, выносок, лидов, наличие символики) несут значимую для данного контекста информацию. Так, *шрифт* расставляет акценты, выделяет интертекстуальность, интересубъектность, то есть в конечном счете способствует расширению кортежа; *заголовочные комплексы* определяют ядро и периферию содержательного пространства текстов, номинируют (под)темы, т.е. актуализируют ключевые позиции используемых жанров; *выноски* комментируют заголовочные комплексы, интерпретируют обозначенные темы, акцентируют внимание на ключевых посылах А1; *лиды* (зачины) преобразуются в аннотации либо отсутствуют вовсе, в чем можно увидеть характерную черту качественной элитарной периодики (исключение составляют лишь традиционные информационные заметки, но таковых в ЭСИ немного). Добавим, что *символика* присутствует только на страницах клубного издания, журнала «The Lion», что указывает на актуализации закрытости кортежного содержания (между членами клуба).

Глава третья исследования заканчивается четвертым разделом "Специфика взаимодействия референтного и кортежного содержаний ЭСИ (на примере изданий". Здесь мы реконструировали, описали и проанализировали ДК, о наличии которой не помышляли в начале исследовательского пути (ДК "миссия"), а также увидели особую роль той, что изначально была задана в алгоритме проводимого анализа ("журналистский повод"). Обе категории объединяют референтное и кортежное содержательные начала рассмотренных материалов. Обе влияют на степень слаженности содержательного пространства. Благодаря обоим материалы, обладающие постоянной

формой, сохраняют вариативность, многозначность, многоликость, и в то же время представляют собой целостное, организованное содержательное пространство. В их единстве можно описать тип ЭСИ по его содержательным параметрам: ключевые ДК «тема» и «кортеж», а также по операциональным ДК.

Заключение

Проведя исследование на материале трех печатных изданий (двух журнальных (англоязычные «Harvard Business Review» и «The Lion») и воскресного приложения к газетному изданию (итальянское «Domenica» к «Il Sole 24 Ore»)), можно говорить о том, что:

1. ЭСИ — это, во-первых, реально существующее явление современного глобального медийного поля. Эти издания объединяют цели, опыт, знания членов определенной дискурсной группы. Последняя — высокостатусные социальные группы. ЭСИ активизируют творческую, инициативную деятельность этой группы, влияют на ее эмоциональный, социальный, поведенческий, лидерский потенциал. ЭСИ глобализуют отношения членов этой группы и качественно их регламентируют. ЭСИ начинают интересовать, например, и русскоязычного читателя не праздно, а практически. Такой читатель есть. Доказательством тому служит тот факт, что ЭСИ приходят в русскоязычное медийное пространство, например, журнал HBR с 2007 года публикуется на русском языке.

2. ЭСИ — это, во-вторых, реально существующее знаковое явление, имеющее свою специфику, форму и свое содержание.

3. Функциональное бытие ЭСИ многогранно, многопланово, объемно. Специфика функционального содержания этих материалов обеспечивается единством и взаимодействием в нем *дискурс-картины мира текста* (референтного содержания) и *дискурс-картины кортежного взаимодействия текста* (кортежного содержания). В частности мы увидели *равно значимую прагматическую актуализацию* содержания в двух ее аспектах: равном фокусе внимания на прагматику предмета и прагматику субъекта.

4. Проанализированы ДкМ и ДкКВ текста статьи, рубрики, отдельного номера/выпуска издания на материале собственно текста (статьи) и макротекстов (рубрики и цельного выпуска издания) с учетом развития как референтного, так и кортежного содержания в их *структуре, иерархии, системы и линии*. В результате мы увидели, что ДкМ и ДкКВ — это своего рода текст в тексте, который, в свою очередь, многопланов и подвижен. При этом ДкМ — это и живое объемное внимание к факту,

событию, человеку, цифре, явлению, отношению, действию, времени сохранено (*референтная канва*) и экспертно (профессионально) осмыслено (*метаязыковая канва*). Осмысление обогатено отношением, эмоцией, оценкой, интерпретацией (*интерпретативная канва*). В свою очередь ДкКВ в ЭСИ — это исключительно серьезное внимание к автору, аннотирование его статусных характеристик, опыта, ролей и далее, последовательное, выверенное взаимодействие между автором и читателем с постепенным расширением последнего. Распределение ролей читателя зависит от автора и в целом программируется как зависимое. Но сами роли требуют серьезной работы, и без активного отношения читателя не может состояться общение с автором. От читателя ожидается неременное знание предмета разговора/общения и кортежной специфики. Само взаимодействие автор-читатель предполагает многоплановость и гармонию взаимодействия. Автор не противостоит и не противопоставляет себя аудитории, не сторонится ее. Мы констатируем кортежное единство. Такие противоречивые виды взаимодействия как *патриархальное* и *коллегиальное*, *дидактическое* и *коллегиальное* не диссонируют, не разрушают гармонию текста, но придают ему определенную динамику, окрашивая внутренней эмоцией.

5. ДкМ и ДкКВ — самостоятельные синтезированные функциональные ключевые элементы содержания ЭСИ. И важно то, что они организованы как центробежно, так и центростремительно. В основе ДкМ лежит дискурс-категория «(журналистский) повод», в основе ДкКВ — дискурс-категория «миссия». Последняя играет еще одну — объединяющую, интегративную роль. Таким образом, можно говорить об идентификации дополнительной дискурс-категории *миссии* в рамках проведенного исследования, не заявленной в «Рабочей исследовательской модели». Данная дискурс-категория приобретает статус внешней, значимой для *объединения суперкатегорий* ДкМ и ДкКВ во всех исследуемых здесь материалах. Полагаем, что именно эта категория развивает философию каждого из трех изданий. *Миссия* задает ориентацию на определенного читателя, отражает самое существенное в ДкМ каждого проанализированного издания. *Миссия* делает издание значимым и вооружает его стратегическими принципами речевого поведения (такими как регламентированное общение субъектов, объединенных в определенную дискурсную группу, иерархически организованную, действующую, имеющую целевые социальные и личностные установки).

6. Понятие *миссии* в широком смысле включает *дискурс-картину мира*, которая взаимодействует с *дискурс-картиной кортежного взаимодействия*: это та общая картина, которая включает человека, группы, организацию и управляет их взаимодействием. Иначе говоря, имеется некоторый имплицитный механизм «управления» на основе

«представлений» и «предназначений». Если объединить все высказывания, в которых так или иначе представлено содержание *миссии* (а это и информационные материалы, и подписи под фотографиями, и экспертное мнение, и аналитические блоки т.д.), то можно утверждать, что иерархическая и линейная репрезентации, из которых состоит категория *миссии*, совпадают, что информативно сам по себе. Можно даже сказать, что это *маркированный феномен*, и именно поэтому он несет в себе также и речеповеденческую компоненту: представленность определенной *миссии* во всех жанрах, равно как и в разных шрифтах, в разных структурных элементах «наших» изданий также говорит об этом.

Судя по всему, именно поэтому она синхронизирует и взаимообуславливает *дискурс-картины мира и дискурс-картины кортежного взаимодействия* и внутреннего печатного органа организации, и международной газеты, и влиятельного делового журнала. Значение миссии состоит также в том, что она является обобщающей картиной ожиданий и системой качественных оценок, вербализированных изданиями.

7. В качестве итогового вывода можно назвать наличие особого типа содержания — *двуфокусного*, где оба подвида содержания (предметно-ориентированное и субъектно-ориентированное) равнозначимы. А их равнозначимость синхронизирована благодаря наличию *миссии* у основного источника всех видов содержания для данных печатных изданий — высокостатусных социальных групп.

Апробация работы

По проблематике исследования — дискурс-анализ печатного текста СМИ и, в частности, текста элитарного средства информации, — автором опубликованы 1 монография и 11 статей:

1. Дискурс-картины мира и кортежного взаимодействия элитарных средств информации. Монография. Минск: Изд. центр БГУ, 2008, 153 р.

2. Жанр: статика, генетика, конвенция // *Методология исследований политического дискурса: актуальные проблемы содержательного анализа общественно-политических текстов*: в 3 вып. / Белорус. гос. ун-т; под общ. ред. И.Ф. Ухвановой-Шмыговой. Минск, 2000. Вып. 2, 88-94.

3. План содержания текста СМИ в фокусе внимания теории коммуникации (по материалам 2 и 3-го изданий книги Д. Мак-Куэйла «Массовая коммуникация») // *актуальные проблемы содержательного анализа общественно-политических текстов.* /

Белорус. гос. ун-т; под общ. ред. И.Ф. Ухвановой-Шмыговой. Минск, 2000. Вып. 2, 400-411.

4. Genre: statics, genetics, conventions // *Perspectives and methods of political discourse and text research*: in 2 vol. / Belarus. State Univ.; ed. by I. F. Oukhvanova-Shmygova. Minsk, 2001. Vol. 2, 54—60.

5. Реконструкция картины мира англоязычного элитарного журнального издания «Harvard Business Review» // *Язык и социум: материалы VI Международной научной конференции*. Минск, 3—4 дек. 2004 г.: в 2 ч. / Беларус. гос. ун-т; редкол.: Л.Н. Чумак (отв. ред.) [и др.]. Минск, 2004. Ч.1, 228-232.

6. Реконструкция картины мира и картины речевого поведения англоязычного клубного журнального издания, ориентированного на высокостатусную группу // *Respectus Philologicus*. 2005. № 7, 112-119.

7. Различные направления исследования дискурса элитарных СМИ: методологический аспект // *Е.Ф. Карский и современное языкознание: материалы X международных Карских чтений*. Гродно, 16—17 мая 2005 г.: в 2 ч. / Гродн. гос. ун-т; редкол.: М.И. Конюшкевич (отв. ред.) [и др.]. Гродно, 2005. Ч. 2, 154—159.

8. Картина мира элитарного журнального издания: теория и // *Вестник Минского государственного лингвистического университета*. Сер.1, Филология. 2005. № 3, 70—80.

9. Художественный текст в специализированном экономическом издании (на материале англоязычного элитарного журнального издания «Harvard Business Review») // *Художественный дискурс: интерпретация и коммуникативные константы: материалы научно-теоретической конференции*. Минск, 13—14 мая 2005 г. / Мин. гос. лингвист. ун-т; редкол.: П.М. Бабинская (отв. ред.) [и др.] Минск, 2006, 74—80.

10. Содержательные особенности русскоязычной версии делового журнального издания «FORBES» // *Взаимодействие языков и культур : русский. язык в культурно-коммуникативном пространстве новой Европы: сборник научных статей* / Балт. Рус. ун-т; под ред. Ю.Е. Прохорова. Рига, 2005. Вып. 1, 328—334.

11. Картина речевого поведения печатного издания и ее операционализация: теория и практика // *Вестник Минского государственного лингвистического университета*. Сер.1, Филология. 2006, № 1, 87—96. (kartu su I. Oukhvanova-Shmygova)

12. Дискурс-категория «миссия» в элитарном дискурсе // *Коммуникативные стратегии: материалы докладов III международной научной конференции*, Минск, 24—25 марта 2005 г.: в 2 ч. / Мин. гос. лингвист. ун-т; редкол.: Т.В. Поплавская (отв. ред.) [и др.]. Минск, 2007. Ч. 2, 87—91.

Aliona Popova (gim. 1971 metais) 1995 metais baigė Minsko valstybiniame lingvistikos universitete anglų ir italų kalbų dėstytojo bei vokiečių kalbos vertėjo specialybę. Tais pačiais metais įstojo į aspirantūrą MVLU, kurią 1998 metais baigė kaip germanų kalbų specialistė. Nuo 2004 metų ir dabar dirba anglų kalbos vyresniąja dėstytoja Baltarusijos valstybinio universiteto Žurnalistikos fakulteto Anglų kalbos ir kalbinės komunikacijos katedroje. Mokslo interesų sritis: komunikacijos teorija, diskurso analizė, kokybiniai metodai atliekant tarpdisciplininius tyrimus.

Greta akademinės veiklos nuo 1995 metų kuria ir diegia viešųjų ryšių projektus, susijusius su mados verslu. A.Popova yra mokslinio leidinio «Fashion-бизнес: теория, практика, феномен» (Mados verslas: teorija, praktika, fenomenas), kuri redaguoja Ianas Griffithsas ir Nicola White (Kensingstono universitetas, Didžioji Britanija), bei mokslinio leidinio «Интернет в индустрии модной одежды» (Internetas madingų drabužių industrijoje), kuri redaguoja Giuseppe Nardin ir Gianluca Marchi (Modenos ir Reggio Emilia universitetas, Italija), rusiškų versijų mokslinė redaktorė.

Алёна Попова (р. 1971 г.) закончила в 1995 году Минский государственный лингвистический университет по специальностям «преподаватель английского и итальянского языков», «переводчик немецкого языка». В том же году поступила в аспирантуру МГЛУ, которую закончила по специальности «германские языки» в 1998 году. С 2004 года по настоящее время работает старшим преподавателем английского языка на кафедре английского языка и речевой коммуникации на факультете журналистики Белорусского государственного университета. Сфера научных интересов: теория коммуникации, дискурс-анализ, качественные методы в междисциплинарном исследовании.

Наряду с академической деятельностью с 1995 года по настоящее время занимается разработкой и ведением PR-проектов в фэшн-бизнесе. Является научным редактором русскоязычных версий учебного издания «Fashion-бизнес: теория, практика, феномен» под общей ред. Йена Гриффитса и Николы Уайт (Кинсингстонский Университет, Великобритания) и учебного издания «Интернет в индустрии модной одежды» под ред. Джузеппе Нардина и Джанлуки Марки (Университет Модены и Реджо-Эмилии, Италия).